

О СМЕНЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ

(обзор)

На этот вопрос в той или иной форме ответили 46 сокурсников. 20 – могли ответить, но не стали. Обошли молчанием. Напрашивается вывод: просить ответа на такой вопрос -- не совсем корректно. Вопрос носит политический характер и нередко человек не желает (и имеет право не желать!) публично говорить о своих политических взглядах. Недаром парламентские выборы всюду тайные!

Известно, что профессионалы-историки занимают непримиримые позиции в оценке исторических эпох и личностей. Для одних наши тридцатые – это «время большого террора». Для других – «эпоха построения основ социализма». Для одних И.В.Сталин – тиран и палач народов, для других – мудрый государственный деятель, вождь великой державы, спасшей мир от нацистской чумы... И так далее.

Что уж говорить о простых советских «человеках», коими все мы, выпускники 56 –го являемся?! Так что, наверное, наиболее взвешенным будет сделать обзор ответов без указания авторства, точь в точь, как в социологических опросах. Попытаемся просто дать схематическую классификацию ответов.

Некоторые оценивают «перестройку» и наступившую за ней полосу жизни, названную в одном из ответов «эпохой криминального госкапитализма», как личную драму, а для страны, - как трагедию:

- Смену эпох в нашей стране воспринимаю как величайшую подлость... Она привела к крушению почти всего созданного до этого тяжкими трудами, ограблению простых людей, оторвала лично меня от региона, которому я посвятил 50 лет своей работы, а там ее осталось еще очень много.
- Смена эпох отразилась, и без сомнения – негативно.

- Смена общественного строя отразилась на моей работе и жизненном уровне самым негативным образом, равно, как и на геологической отрасли на Украине в целом.
- Смена исторических эпох обернулась гражданской войной в Таджикистане и «выдавливанием» русского населения.
- Считаю, что при советской власти жилось значительно лучше и отношения между людьми были более человечными.
- Смена эпох отразилась на мне, как и на всех. Недаром желают своему врагу: «Чтоб тебе жить в эпоху великих перемен».
- Из другой страны (т.е., из Владивостока) смена так называемых исторических эпох смотрится совсем по-другому и вызывает только отрицание. Заводы закрыты, флот распался, геологии нет вообще. Осталось 5 – 6 человек плюс руководство.
- Везде (при социализме) были друзья, соратники и единомышленники. Мы жили весело и напряженно. Нет зависти по поводу лучшей жизни на западе, где я бывала и туристом, и в командировке. Больше того, я чувствовала себя представителем большой страны и они ко мне относились с уважением. К реформаторам я отношусь отрицательно: они умеют говорить и воровать, а строить и создавать что-то у них не получается. Дорогие мои однокашники, мы с вами неплохо поработали. За нашими плечами открытые м-ния, разгаданные тайны природы. Нам есть, чем гордиться и мы не рабы и пусть все реформаторы у послевоенного поколения поучатся ещё работать!

Распад СССР, всей экономической и социальной структуры нашего общества привел к упадку и даже полному исчезновению целых отраслей народного хозяйства, в

том числе регулируемой государством геологической службы, многих ветвей военно-промышленного комплекса. Не будем забывать сколько рабочих мест нам представляла наука и производство, так или иначе связанная со стратегическим сырьем... И вот в результате:

- Смена “исторических эпох” в нашей отрасли науки привела к полнейшему затишью: научные суда стали “на прикол”, экспериментальные работы прекратились, научные контакты с зарубежьем – тоже. Поэтому, когда семейные обстоятельства вынудили меня уехать с Сахалина, нельзя сказать, что совсем легко, но все же покорился этому.
- К концу 1980-х гг. геологическая служба в стране практически развалилась. Я был уже пенсионер, однако продолжал работать в золотодобывающей старательской артели на буровой партии прииска – не без пользы для профессионального и жизненного опыта, даже в качестве охранника Анадырской ТЭЦ. Периодически консультировал, помогал составлять Техничко-экономические обоснования (ТЭО), проекты, бизнес-планы разработки м-ний. Опыт и знания, особенно по благородным металлам, – при мне. Жаль, остаются неосуществленными планы по изучению, разведке р-нов, явно перспективных на полезные ископаемые.
- Смена эпох, безусловно, отразилась на жизни и работе. Если говорить о работе, то это прекращение экспедиций и практически даже командировок.
- После перестройки сложнее стала организация учебного процесса, практически сократились возможности участия в полевых работах.
- ... в 1994г. прекратилось финансирование и работы были свернуты. Я ушла из ИГиРГИ (бывший Институт нефти АН СССР).

-гражданская война в республике, начавшаяся в 1990г., отсекала нас от нашего постоянного региона – Памира, нарушила всю структуру замечательно сложившейся геологической службы в республике, нанесла непоправимый ущерб ставшей уже классной к тому времени АН Таджикистана. Но все тяжелые годы гражданской войны, все еще надеясь на лучшее, мы все же провели в Таджикистане. В 1994г. все-таки пришлось выехать из Таджикистана, и устроиться на новом месте в ИГиГ СО РАН.
- ...я редактировала инженерно-геологические карты и тексты объяснительных записок. Они были рекомендованы к изданию, но из-за событий конца века изданы не были. По этой же причине не увидело света и монографическое описание территорий, прилегающих к БАМу.
- Смена эпох в стране отразилась закрытием геолого-геофизических экспедиций в Мировой океан, Арктику и Антарктику, изучением которых занимаюсь 48 лет.
- В начале перестройки финансирование научно-исследовательских работ в институтах сократилось, уменьшилось количество сотрудников, зарплата платилась нерегулярно. После распада СССР нам фактически перестали платить зарплату. Я в это время работала в отделе подготовки научных кадров. С 1991 по 1995г. количество аспирантов сократилось в несколько раз, многие аспиранты ушли из аспирантуры. Раньше у нас учились в аспирантуре представители разных республик, работало три ученых совета и все равно была очередь, чтобы защитить диссертацию, а теперь работы не было.

Наша «Великая Депрессия» с сопутствующими переломами и вывихами всей экономической, бытовой и политической структуры страны застала почти всех нас в предпенсионном или пенсионном возрасте. Как мы выбирались из-под

глыб рухнувшего колосса под именем «СССР» и вписывались в новую реальность?

- Смене эпох еще как обрадовалась! В начале перестройки было здорово. – Появилась возможность сочетать несколько видов работ. В частности, летом я работала на Анабарском шите, а осенью ездила в Болгарию и было очень интересно. Но это быстро закончилось. В последние годы пришлось работать в сфере услуг.
- Смена эпох на жизни отразилась, как у всех госбюджетников. Продолжала работать на кафедре.
- Смена исторических эпох «оставила» меня в нашем ин-те на редакторской работе: круг дел расширился: от набора до оригинал-макета, включая редактирование, все делаем сами; выпустили уже 36 сборников. Но научной работой я уже не занимаюсь
- Смена эпох отразилась на моей жизни весьма существенно. После переезда из Казахстана на Украину, во Львов, пришлось три года работать не по специальности. Львов в то время был переполнен собственными геологами, которые после окончания вузов старались никуда не уезжать.
- После перестройки остался жив и на плаву. Работаю в трёх организациях, в том числе преподаю в МГРИ.
- Смена эпох на моей жизни отразилась очень сильно. Сразу после выхода на пенсию 1 января 1991г. меня пригласили работать в итальянскую фирму в качестве переводчика, где я проработала 9 лет. В 2000г. уволилась из фирмы и следующие три года (до 2003г.) работала в Ин-те молекулярной биологии РАН, в качестве секретаря-референта академика... Это был самый интересный и самый приятный период моей работы вообще. Перестройка впервые позволила почувствовать, что что-то в этой жизни за-

висит от тебя, и ты можешь ещё многое сделать, независимо от возраста, было бы желание и энергия.

- ... проработала на производстве с небольшим перерывом на написание диссертации до 1999г., и работала бы и дольше, но к этому времени геология как отрасль перестала существовать, финансирование практически кончилось. Я переживаю это как личную трагедию и трагедию всей страны. Даже любимый молоток некому отдать – ученики разбежались для добычи хлеба насущного.
- Смена эпох привела к тому, что ин-т наш распродали по частям, и в 1992 г. я вышла на пенсию. С 1994г. в течение трех лет продавала газеты при выходе из метро, а затем стала работать на одной из фирм по продаже канцелярских товаров, что красиво именуется «комплексное обслуживание офисов».
- Со сменой эпох мне пришлось уйти на пенсию – в ИГиРГИ ликвидировали палеонтологическую лаб., в которой я проработала 36 лет. И это безрадостно.
- На пенсию ушла в пору смены эпох. Лаб. как научный отдел ин-та постепенно перестала существовать: из 16 сотрудников в конце концов осталось два. Нет оборудования, нет денег.
- По поводу смены эпох могу сказать: пока работал – было нормально. С уходом на пенсию по инвалидности (1993г.) несколько потерял веру в справедливость.
- В начале 1990-х наш институт, полностью переведенный Госстроем на хозрасчет, оказался без заказов, т.к. стройки прекратились. Пришлось на время подтянуть пояса. Но тут Каспий стал затапливать города Дагестана и вновь понадобились сложные инженерные изыскания. Затем возникли проблемы с трассами магистральных нефте- и газопроводов на Кавказе, Сахалине и т.д. И жизнь наладилась. Спа-

сал прикладной характер исследований, связанный со строительством.

- Все трудности перестройки пережила вместе с Интом. Благодаря умелому руководству директора Инта сохранились научные кадры с возможностью их пополнения, а я, в частности, не только продолжаю работать, но и могу свободно общаться с зарубежными коллегами.
- В связи с развалом ВИМС'а в конце 1996г. ушел на пенсию
- В период перестройки Лаборатория стала стремительно разваливаться и ныне уже не существует. Я ушла на пенсию.
- Со сменой эпох возможности для полевых работ практически исчезли. Но это произошло бы и по возрастным причинам, хотя и чуть позже.
- Я была уже пенсионерка, а в нашем отделе работали более молодые люди, которым нужно было работать до пенсии. Я не выдержала и ушла из института, проработав там 30 лет.

Двое из нас упомянули и о вынужденной смене образа жизни уже своих детей.

- «Со сменой эпох» сыновья (геологи) бросили работу и ушли в «бизнес».
-с 1 января 1991г. мой сын-биохимик покинул «страну победившего социализма» и живет в Канаде. Я его с тех пор так и не видел, равно, как и своих внуков, родившихся во Франции, а потом во франкоязычной Канаде. Слетать не позволяют материальные возможности, но еще не вечер.

Два ответа были одинаковыми и более, чем лаконичными:

- Смена исторических эпох на моей жизни никак не отразилась.

Один ответ – образец классического для нашего времени ответа на ...надцатый пункт «Личного листка по учёту кадров»:

- Пережитая нами «смена эпох» безусловно отразилась на нашей жизни и особенно на мировоззрении. Наверно это упрёк авторам анкеты: каков вопрос – таков ответ. Помните, как мы старательно должны были выписывать: «Ни я, ни мои ближайшие родственники в белых армиях не служили...», «ни я, ни мои ближайшие родственники родственников за границей не имеем...»

Немалая часть ответов содержит и положительную оценку переломных лет, некоторые видят и плюсы и минусы.

- Исторические события, естественно, не могли не отразиться на нашей жизни. Сначала были восторги и большие надежды, сейчас нет восторгов и надежды стали очень маленькими.
- Смена эпох несомненно отразилась на нашей жизни. Я, конечно, ходила на многотысячные митинги на Моховой площади, радовалась открытию Российского канала, читала «Огонёк», «Московские новости» и другую литературу. А теперь, когда эйфория улетучилась и мы остались один на один с жестокой действительностью, естественно, возникает вопрос: сколько же еще десятилетий потребуется нашей многострадальной стране, чтобы преодолеть 73-летний разрушительный период советской власти и последовавший после этого не менее страшный дикий «капитализм»?!? Прогнозировать время наступления светлого будущего бесполезно так же, как верить нашим прогнозам погоды.
- О смене эпох. Положительный момент – возможность поехать за рубеж на конференцию или в качестве туриста. Отрицательный момент – значительное понижение уровня жизни (в сопоставимых ценах), в том числе огромные финансовые трудности в устройстве в научную командировку на конференцию и, тем более, на полевые работы в экспедицию.
- «Смена эпох», конечно, отразилась на жизни и работе. Если оценивать коротко и в основном – то в луч-

шую сторону. Плохо то, что исчезла возможность полевых работ (раньше, чем по возрасту).

- Перемены, произошедшие в стране в 90-х годах, несколько увеличили степень нашей (в том числе, – и моей) свободы и информированности, но существенно сократили возможности для моей профессиональной деятельности (в частности, сделали невозможным проведение полевых работ) и значительно ухудшили материальное положение. Сознаю, что прежние порядки необходимо было менять, но цена за обретенные свободы и за открывшиеся возможности кажется мне чрезмерной: многие люди погибли, судьбы миллионов людей сломаны, разрушено великое государство, совершено много несправедливостей.
- Смена эпох в нашей стране отразилась на всех жизненных ситуациях, но с разной степенью пронзительности. Самое сильное впечатление произвело наступление свободы от диктата партии -- парткома, месткома, профкома и т.д. и их распределительных «благ» («здесь не пускать», «там не давать», «мыслить и говорить только так и не иначе», унижительные талоны и очереди на обычные продуктовые и материальные потребности). В первые годы перестройки не покидало чувство тревоги, особенно в экстремальных ситуациях (Форос–ГКЧП, Белый дом–1993г., призыв Гайдара).
- Смена исторических эпох на моей жизни отразилось в лучшую сторону
- Насчет политики. Самое страшное для меня – воспоминание о годах моей школьной жизни. Как боялась моя мама, получая копейки на заводе при власти большевиков, и с тех пор я стала не принимать всю эту власть. Поняла, что единственная цель – заботиться о благополучии своих близких, а не ре-

шать глобальные проблемы политики, где я сделать ничего не могу.

- С восторгом приняла М.С. Горбачева, положившего конец эпохи многолетнего прессинга на мышление и деятельность всего общества, находившегося в абсолютном идеологическом и физическом рабстве. В связи с этим легче перенесла тяготы перестройки.
- Считаю, что нашему поколению сказочно повезло: мы почти не голодали (может, только в раннем детстве), уж точно не воевали и точно под 58-ю статью не попадали. Вроде бы среди однокурсников реликтовых белых ворон-диссидентов, сидевших в психушках и лагерях при благословенном Юрии Владимировиче Андропове, не было. Значит, попали в самый светлый период отечественной истории.
- Смене эпох я рада. Еще в 1948г. в летние каникулы столкнулась с ужасом нашего строя – Августовской сессией ВАСХНИЛ. Поэтому приветствовала август 1991 г. и действия Ельцина против возврата старого в 1993г.; стыжусь за тех, кто приветствовал 1991г., а после 1993 сначала радовался победе Ельцина, а потом поддался пропаганде и изменил свою позицию. В 1991г. с души свалился страх. Можно высказывать любые мысли и читать что угодно. Живу в квартире, заработанной при социализме, но материально – гораздо лучше. Ведь, можно работать, сколько хочешь и можешь, и на 2-й работе – получать сполна, а не обязательно полставки или меньше. И, будучи на пенсии, можно зарабатывать по специальности, а не только на рабочей должности. Мамина сестра с выхода на пенсию в 65 лет и до 75-и работала от звонка до звонка весь год, а зарплату получала только 2 месяца в году. Теперь, по мере утверждения власти Путина, возвращается старый режим. Боюсь, он будет похлеще прежнего (то же давление на людей, но – нынешний наглый цинизм).

- Для меня очень важно сознание того, что я стояла у истоков исторического поворота нашей страны в конце 80-х-начале 90 –х годов, поворота, который изменил вектор развития моей страны.
- Помню однажды в деревне мы вынуждены были менять крышу с толевой на шиферную. Шиферная тяжелее и пришлось менять и стропила. Работа затянулась. И тут пошел дождь и весь (ВЕСЬ !!!) дом потёк. Смена исторических эпох напоминает мне смену той крыши. Со старой жить невозможно (течет везде, как решето!), замена – неизбежна, но как она и тяжела, и опасна, и чревата всякими непредвиденными осложнениями.

Обзор подготовил *Владислав Волков*.

НАШИ СТИХИ

Ты помнишь - как иногда в маршруте вползаешь на высокую гору? Сил – никаких! Щас сдохну! Как-то выбрался, упал в камни, полежал, вздохнул, огляделся и... забыл зачем лез!

Господи! Красота-то какая! Великая, вечная, первозданная. Бескрайние дали и плат небес над ними!

Потом у костра, а может в поезде, самолёте или дома, этот, очищающий до слёз восторг, отзовется строчками стихов. Так в геологе проявляется поэт.

Нормальный геолог в душе всегда - поэт! То ли - это осложнение профессии, то ли в геологи идут поэты. Вот только рифма не у всех получается. А если бы – у всех!? У нас бы отчеты, статьи и монографии писались бы ямбом, хореем и амфибрахием!

АРСАНОВ А.С.

В шеламайниках туманы
Бородой седой трясут.
Дождик каплет постоянно
И наводит на тоску.

В шеламайниках медведи
Затаилися с утра.
Наши кони похудели –
Всюду жухлая трава.

В шеламайниках дремучих
Шелест глушит голоса.
Наши скулы заострились,
Провалилися глаза.

В шеламайниках засохших
Хруст и шорох под ногой.
Не скулите! Помолчите!
Всем нам хочется домой!

Шеламайники густые –
Не видать в туман ни зги.
Эх вы, вьючные лошадки!
Из резины сапоги.

НОЧИ

Ночи, ночи – вы черные ангелы!
Нет для вас ни виновных, ни праведных.
Вы несете нам шепот участливый
Или ласки и страстные радости.

Ночи, ночи – вы черные демоны!
Нет у вас ни участия, ни жалости.
Вы несете нам боль одиночества
Или злые пророчества ревности.

Над бульварами, парками, скверами
 Ночи тихие, ночи смятенные.
 К нам слетают с небес чередою
 Ночи черные – ангелы-демоны.

* * *

Детство наше милое
 Пузом загорелое,
 Лепестком вишневым
 Улетаешь в зрелое.

Жизни лето красное,
 Ты куда торопишься?
 Паутинкой просеждою
 Улетаешь в осени.

Никому не нужная
 Старость бесконечная,
 Ямками, могилками ...
 Ты куда же?

-- В вечное!

БЕЛАЯ НОЧЬ

На банках консервных – горящие свечи,
 Белесая ночь навалилась на плечи,
 Под койкой шуршат обнаглевшие мыши,
 И ветер гуляет по толевой крыше.
 Кровищей пропитаны рваные тучи,
 И месяц подобен коряге плавучей.
 На улице воют заброшено суки,
 И сердце прихлопнуто лапою скуки.
 И шорохи ночи доносят до слуха:
 «Внемли – здесь места не для слабого духа!
 За тысячи лет здесь лишь те уцелели,
 Кто знали простые, но крепкие цели!»
 А бледные окна хохочут: «Приятель!
 Здесь кончил с собой не один созерцатель!»

Свистит непогода в дощатых сортирах –
 Философам место лишь в южных Пальмирах.
 Пусть мыслят в тени олеандра и мирта.
 Здесь много людишек сгорело от спирта.
 Здесь тени зимою в безветрии стылом
 Прочерчены наискось нищим светилом.
 А вороны – злые индейские боги
 Над трупом безвестным подводят итоги.
 Уйди! Или Север тебя искалечит....»
 На банках консервных оплывшие свечи.
 На койках храпят утомленные люди.
 Им грезится юг и упругие груди,
 По стенам шныряют бесшумные блики,
 В углах притаились кошмарные лики,
 На улице ветер елозит по крыше,
 Терзает лохмотья размокшей афиши,
 В ночи замогильное пенье собак
 И воля, как камень, зажата в кулак!

БУДАНОВ В.И.

ВРЕМЯ ПАМИРА

Бреду по голубому льду
 В звенящей тишине,
 В каких веках, в каком году –
 Уж не припомнить мне.
 В седой космической пыли
 Ползет вперед ледник
 И бьет из губительной щели
 Великих рек родник.
 И с миром сущего всего
 Я фибрами сплетен,
 Но почему, и для кого,
 И для каких времен –
 Не ясно мне и не дано,
 Но всё же я иду
 по вековому льду...

* * *

От Памира до Ельцовского оврага
У меня сужается обзор.
Убывает прежняя отвага,
Исчезают гонор и напор.

Мы еще бежим и шумно дышим,
Мы еще в огне – да толку в нем...
Мы пока и мир неплохо слышим,
Но когда-то все же упадем...

Упадем и тут же вновь восстанем
В Млечного пути белесый свет,
Даже, если брать себе не станем
В скорый поезд вечности билет.

Вздрагнет и сожмется наше время,
И мы сами растворимся в нем,
Ну, и только!... Молодое племя
Остается мокнуть под дождём.

Мокнуть под дождем, ходить в болотах
И в сибирском замерзать снегу...
Всё, друзья, мне больше неохота,
Сочинять я больше не могу!

* * *

Взять стакан, позвать друзей, как прежде,
Выпить, ничего не говоря...
И отдаться призрачной надежде
Вновь увидеть дальние моря...

Даже если ты сидишь в квартире –
Жизнь несется, как в тайге поток,
Малых дней, оставшихся здесь в мире,
Вымывая из-под ног песок...

Да, в пустынях гибнущей планеты
Я не проложу уже маршрут:
Континенты, дебрями одеты,
И других поэтов назовут.

Слава Богу, жизнь не остановишь,
Новые возникнут племена...
Так и будет островом сокровищ
Наша позабытая страна.

Не грусти, Петрович, в этом мире
Все ещё имеется уют...
Егеря в зеленом Салаире,
Может быть, поэта помянут.

ВЛАДИМИРОВ А.С.

ВОСПОМИНАНИЯ

То -- пятьдесят шестого лето
Я не забуду никогда –
Охи далёкой дождь и ветер,
Баракы, свалки и дома!
И те Дамирские* задворки,
Где был наш милый СО ВНИГРИ** ,
И те печальные пригорки,
Где много раз ходили мы!
И те невзрачные домишки,
И тот большой нескладный дом,
Где мы научные делишки
Так славно делали потом!

А сколько памятных мгновений -
 Защиты, праздники и бденья
 С отчетом конченным в руках!
 И часто властный Алексейчик
 Процесс научный направлял
 И молодому поколению
 Благословение давал!
 В те времена спецы большие
 Из ВНИГРИ были впереди.
 На кладовые нефтяные
 Прогноз составили они.
 Так тридцать лет из отделенья
 Прогноз надежный поступал,
 И свет ученый без сомненья
 Все буровые размещал.
 И кладовые открывали,
 И нефть и газ текли рекой
 На материк трубой качали,
 Чтоб развивался край родной!

1985, г.Чернигов

*Дамир -Даешь мировую революцию! –пригород Охи, где жили ударники сахалинской нефтяной промышленности.

**Сахалинское отделение ВНИГРИ.

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ ВАС

Пятнадцать лет вдали от вас
 На землях теплой Украины
 Мы вспоминаем каждый раз
 Охи заснеженной равнины,

Края, где молодость прошла
 В походах по земле таежной
 И где судьба уберегла
 Нас от стихии* безнадёжной

Где лучшие живут друзья
 Друзья надежные, родные.
 Их не забудем никогда,
 Пока на свете мы живые.

1996, г.Чернигов.

*Речь о землетрясении, унесшем 2500 жизней,
 в том числе 14 жизней геологов.

ГАЛКИН И.Н.

Когда в пустыне долгой ночи
 Клокочет, содрогаясь, кровь,
 Когда легко и странно очень
 Осуществить желанья снов,
 И знаешь, что промчалось счастье,
 Но отступиться нету сил...
 Когда нас разорвёт на части
 Зелёный огонёк такси,
 И в телефонной будке холод,
 И слабость ватная в ногах,
 И дверь закрыта на щеколду,
 Как от бандита иль врага...
 Перебирая судеб нити,
 Несётся в бездну грешный мир,
 Моя звезда горит в зените –
 Звезда надежды – Альтаир...
 И на пороге ночи зыбкой,
 Еще дрожащая от сна,
 Ты молча подтвердишь улыбкой,
 Что жизнь печальна и грустна...
 Неповторимы и извечны
 Слабеют тёплые уста,
 Мгновение и бесконечность,
 Прозрение и пустота...

* * *

Если стонет болью отчаянье,
Если всё – супротив одного,
И буквально не получается
И не клеится ничего,

Вспомни радости изначальные,
Видишь – небо над головой.
Если только жизнь не кончается,
Не кончается ничего...

* * *

Нам каждый день Природа дарит
Прикосновение к Алтарю.
За Жизнь – Космический Подарок
Тебя, Земля, благодарю.

За то, что есть Улыбки – Дети
И, Радость – Женское Тепло.
И Люди Добрые на Свете –
За то, что с этим повезло.

Круговращение Планеты,
Прикосновение стихий,
Все: север, юг, зима и лето,
Дорога, Труд, Любовь, Стихи,

Сплетение Души и Мысли...
Провалы, взлеты – вверх и вниз.
Какой же смысл в исканье Смысла?
Процесс Познания–

в этом Смысл...

* * *

Когда Звезда горит в зените
И Космос таинство творит,
Ни “да”, ни “нет” - не говорите,
Не надо много говорить.

Воспринимайте Космос странный,
Побед и бед теряя счет.
Пусть размыкается пространство
И Время боле не течёт.

Хотя дела сложнее стали,
Хотя делам потерян счёт,
Не говорите, что устали,
Старайтесь – пробуйте ещё.

Ведь Жизнь – приливы и отливы,
Извечный поиск дорогих.
Не говорите – “несчастливы”,
Мужайтесь – радуйте других.

Вмещают небыли и были
Ошеломлённые сердца,
Не говорите – “разлюбили”,
Любовь на свете – без конца...

Сверкает Мир многообразный,
Зовущий, теплый, голубой
И каждый день на Свете – Праздник,
Покуда этот мир с тобой.

МЫТАРЕВ В.П.**ДЕНЬ ГЕОЛОГА**

То метель, то капель, но сегодня – апрель
День геолога. И по традиции -
Открывай, наливай и бокал поднимай:
Пьем за всех, кто бывал в экспедиции!

За простор голубой, за костёр над рекой,
За хороших друзей настоящих...
Пусть проходят года, они с нами всегда...
За ушедших и рядом сидящих!

* * *

На юбилее, как на рубеже –
И сладко тебе и горько:
С одной стороны есть слово «Уже»,
С другой стороны есть «только»

Но забывать об одном нам нельзя
С очередным юбилеем:
Если вокруг остаются друзья,
Мы никогда не стареем.

На юбилее, как на рубеже,
И, если нас спросят «Сколько?»
Давайте, забудем слово «Уже»,
Оставим одно лишь «Только».

НО ВСЁ Ж...

Года считаем на десятки.
Покой, уют давно в цене,
Но все ж скучаем по палатке,
Поскольку мы еще вполне...

Живот превысил габариты.
 Без лифта вверх – великий труд.
 Но все ж, забывши про артриты,
 Готовы хоть сейчас в маршрут.

В лесу гуляем по дорожке,
 Зубов давно не тридцать два,
 Но все ж при виде женской ножки
 Еще кружится голова.

От разных хворостей страдаем
 И ходим мы по докторам,
 Но все ж с друзьями позволяем
 Себе на грудь по двести грамм.

Пусть напрочь что-то забываем,
 Качает нас, как на волне,
 Но все ж, друзья, мы твердо знаем,
 Что мы в душе еще вполне...

РАМЕНСКАЯ М.Е.

МЫ ЖДЕМ САМОЛЕТА

Мы спички пожгли и продукты поели.
 Мы ждем самолета уж скоро неделю.
 Погода такая, что только работай,
 А мы не в маршрутах: мы ждём самолёта
 Муку доедаем, питаемся чаем.
 Чинарики мы у каюров стреляем.
 Без хлеба и курева - что за работа?
 Уж третью неделю мы ждём самолёта.
 И вдруг нам по рации весть, словно праздник:

«Машина к вам вышла. До завтра! До связи!»
 Вовсю закипела у плёса работа.
 Костры задымили. Мы ждем самолёта.
 Мы будем прикуривать «Север» от спички!
 Мы писем сейчас полистаем странички!
 Нажремся от пуза! Напьемся до пота!
 Мы ждем самолёта! Мы ждем самолёта!
 Ура! Наконец наверху загудело!
 Машина чуть-чуть нас крылом не задела,
 Но, сделав два круга, растаяла в небе.
 Забудьте о спичках, о почте, о хлебе:
 Упала вода за четыре недели,
 На плес наш обсохший пилоты не сели.
 Теперь рассказать остается про то, что
 Был вертолет. Но без спичек и почты.
 И с тем коробком, что нам дали пилоты,
 Ушли под дождём наконец мы работать.

Тембенчи, 1967

МЫ ГАСИЛИ ПОЖАР

Мы гасили пожар. Мы руками канаву копали,
 Чтобы ей от реки до реки перерезать тайгу.
 Трое суток не спали. Все силы свои напрягали.
 Как мы это снесли, до сих пор я понять не могу.

Но к реке мы пришли. И бессильно упали на камни.
 Засыпая я верила: эти горячие дни,
 Когда пламя в кольцо мы зажали своими руками,
 Стоят всех наших дел, целой жизни, прожитой до них.

Мне казалось, что жить мы иначе не сможем на свете.
 Лишь такие победы мы счастьем осмелимся звать.
 Мы не знали тогда, что поднимется яростный ветер
 И спасенная нами тайга запылает опять.

Нижняя Тунгуска у устья Джебзги, 1959

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЭВЕНКИЮ

Снова в эти края холодные
 Возвращаюсь... в который раз!
 Чахлый лес да кусты болотные...
 Нет простора для сердца и глаз!

Увидать бы опушку кудрявую,
 Клёна лист подержать в руках,
 По лугам с высокими травами
 Пробежать, утопая в цветах,

Или к волнам, прохладным, ласковым,
 Обжигаясь, сойти по песку...
 Только в эту минуту сладкую
 Я почувствую вдруг тоску.

И опять мне туда захочется,
 В край ступенчатых синих гор,
 Где цветные белые ночи,
 Где порою встречает взор.

Лишь покрытые гарью склоны,
 Да болота со всех сторон,
 Где преследует неуклонно
 Комариный тоненький звон.

Теплоход «Байкал», май 1968 г.

ТУНДРА

Дальних гор не видать
 в окна.

Под дождем вертолёт
 мокнет.

В душу вместе с тоской
 Лезет холод сырой.
 Буду рад, если я --

сдохну.
 Так душа у меня
 стынет,
 Что не жаль, пусть весь свет
 сгинет...
 А неделю тому
 Солнце жгло, как в Крыму.
 Было небо, как там,
 синим.
 А под небом не степь –
 лучше!
 Пусть гудят комаров
 тучи:
 Плещет рыба в ручьях,
 Вся долина в цветах,
 А над ними в снегах --
 кручи.
 Манит вдаль изумруд
 сопок.
 Там на склонах цветов --
 пропасть.
 Мох, поверьте, и тот
 На Чукотке цветет*.
 А вверху тьма озёр
 тёплых.
 Лучше мест на Земле
 нету.
 Но неделя всего --
 лето.
 После - мокни в дожди,
 Зиму дрогни и жди,
 Чтоб увидеть опять
 ЭТО.

Тамватней, 1982

**Каждый комочек мха, которыми усеяна тундра, пророс пучком камне-
ломок, белых, бледнорозовых, желтых, голубых.*

РОЖИН А.В.

В НАЧАЛЕ ПУТИ

письмо с практики из дальневосточной тайги

Путь скитаний и борьбы с природой
По призванию заказан мне.
Ты ж иной пойдешь дорогой,
Никогда не побывав в огне.

Никогда природу не увидишь,
Всю её суровость, красоту,
Всех её богатств ты не оценишь,
Не поймешь ты и мою мечту.

И сейчас, в болоте утопая,
Иль на сопке, с высоты смотря,
Я всегда с любовью вспоминаю
О моих больших учителях

О героях жизни и природы,
Познавателях ее чудес...
Пусть сквозь бури пронесутся годы,
Осуществиться только бы мечте:

В самых дальних уголках отчизны,
Неизведанных доселе, побывать,
Разгадать богатств земных причины
И сполна долг Родине отдать.

В НАЧАЛЕ ПУТИ -2

письмо с практики – с Рудного Алтая
В стороне от больших магистралей
Вспоминаю таёжный свой путь.
Ни тропинки, одни лишь завалы
И порою подъём очень крут.

Видел алый закат над Амуром
И приволье амурских лугов,
Шел по скалам над бешеным Улом,
Задыхаясь на сопке крутой.

Помню сном околдованный лес,
Сединою покрытые ели.
Не пройти, не проехать вам здесь –
Беспросветны таёжные дебри.

А теперь я живу на Алтае
Среди снежных скалистых хребтов,
Осыпями в ущельях взбираясь
И съезжая по ленточке льдов.

Сколько видел, а сколько увижу
В наших чудных далеких краях.
Но везде и повсюду я слышу
Голос милой о близких местах:

О любимых лесах Подмосковья
С звонкой трелью пернатых друзей,
О кудрявой березке весной,
О цветущем просторе полей.

Я волнуюсь, когда подъезжаю
Из далёких окраин к Москве –
Ведь всегда меня нежно встречают
Золотые березки в окне.

Где б я ни был, куда б ни уехал,
Пусть на долгие даже года,
Буду жить я, мечтая о встрече
С милым краем, любимым всегда.

В КОНЦЕ ПУТИ

Прощай, дорогая Бавбира,
Алеппо – наш временный дом.
Момент расставания скоро,
Я к этому шел целый год.

Теперь не спуститься к Евфрату,
В Пальмиру не съездить теперь.
Растает в тумане соседняя Табка,
Ветра не сорвут мою дверь.

Прощайте же, звери и птицы,
Теперь говорю это всем:
Я б снова хотел возвратиться,
Но я уезжаю совсем.

Другие нас ждут испытанья,
Так много прошли мы дорог...
Но только всегда и при всех расставаньях
Нам дорог родимый порог.

РУНОВ Б.Е.

* * *

Снова нас безжалостно выгнала из дома
Буйная московская зелёная весна.
Будит беспокойство аромат черёмух,
Тихий шёпот листьев. Снова не до сна.

Суета вокзалов, дым от паровоза,
Перестук вагонов -- встречного гудок,
Грусть в глазах любимых, их скупые слёзы,
Рокот самолётов курсом на восток.

Время измеряют ниткой километров,
Дымом папиросы, пламенем костров,
Песнями, дождями, завываньем ветра,
Шумом водопадов, говором ручьев.

Люди здесь суровы, но в беде и горе
Друг здесь не оставит друга своего.
Без особых нежностей жить нас учат горы,
Здесь закон железный – все за одного.

Небо необъятно, тысячи созвездий,
Чуткое молчанье сопok голубых.
Труд большой и радостный, суровый и безвестный
Вдалеке от дома, близких и родных.

Лишь воспоминания наш удел порою,
Лишь скупыми строчками телеграмм обмен.
Связывают с миром нас и с Большой Землёю
Тоненькие ниточки радиоантенн.

Но опять наступит осень золотая,
И домой вернёмся трудностям назло.
Пусть тогда не думают скептики, вздыхая,
Что уж раз вернулись, – значит, повезло.

* * *

Ползем, как черти, вдоль долин,
Вокруг сплошное молоко.
Двадцатый день идут дожди.
Машинам даже нелегко.

Под нами ниточки реки
И кое-где в просветах – склон.
А где-то лагерь: огоньки
Свечей в палатках; ветра звон.

Наш вертолёт летит назло
 Дождям, и снегу, и ветрам...
 И мне, считаю, повезло:
 Пора на запад ехать к вам.

Уж выпал на вершинах снег,
 А здесь внизу – дожди, дожди...
 Летит над миром человек,
 А ты его, родная, жди.

Аэродромы развезло,
 Пока просохнут – жди – не жди.
 Восток закрыт. Здесь, как назло,
 Двадцатый день идут дожди.

* * *

Размокшей полосы в тайге черта косая.
 Часы, сбиваясь в дни, как ветер пролетают,
 А мы сидим и ждём... придёт иль не придёт?!
 А сверху снег с дождем. Нелькан. Аэропорт.
 Проломлена здесь печь и кирпичи, как зубы.
 Тепла не убережь. Простужены и грубы
 Ребячьи голоса... Свечи неровный свет,
 И песни о глазах того, кого здесь нет.
 И где-то там, вдали, расплывчато и странно
 Проходят корабли бродяг – детей тумана.
 Их Аэлита ждёт...Вернутся или нет?
 А их судьба зовёт и звёзд неверный свет.
 Поём о поездах, о лапах гордой ели.
 Но, знаешь, всё, о чем бы мы не пели, –
 Всё это о тебе. О всех о вас поем.
 Чу! Ветра стон в трубе. И жалок старый
 дом.

ЩЕРБАКОВА И.П.**К 50-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ГЕОЛФАКА МГУ**

Учились, веселились,
Читали и сдавали,
Дипломы получили
А далее – работа,

И долгие маршруты,
Открытия, защиты,
Разъездов волокиты.
Годы пролетели,

Мы не околели,
И живем по-прежнему
Жуём!
Хоть зубы все повypали,

Из жизни мы не выпали
И мы ещё по-прежнему поём:
«Держись, геолог, крепись, геолог!»
И дальше – больше!

И дальше быть!
Мы будем петь по-прежнему,
Мы будем пить по-прежнему,
Нас запросто не истребить!

Жаль – редко собирались,
Жаль – редко наслаждались
Обилием друзей.
Все не хватало времени.

Сейчас уж нету бремени
Работ, да рядом нет друзей.
Жаль – многие уходят.
Но многие и входят –

То наши дети, внуки –
Да здравствуют они!
Пусть будет снова весело,
Пусть снова будем с песнями

По старости шагать
И юность бесшабашную
С друзьями вспоминать!

РОЖКОВ Р.И.

РОЗОВАЯ ЧАЙКА

Пусть времени в насмешку
И седине в укор
Мне снятся сны цветные,
Как в детстве, до сих пор.

Бледнеют только краски
И я во сне кричу,
Что Розовую Чайку
Над берегом ищу.

И будто бы в тумане
За пеленою снов
Встаёт Чукотки берег
Палитрой из снегов.

Завидую тем бликам,
Ушедшим навсегда,
Завидую неспящим,
Стремящимся туда.

Завидую отважным
Из сонмища людей,
Кто выстрел остановит
В летящих лебедей.

Завидую сердцам я,
Огромным, как рассвет,
Кто верности и чести
Не нарушал обет.

Идущему за солнцем,
Завидую ему –
Он Розовую Чайку
Увидит наяву.

***У каждого из нас есть своя Чукотка и своя
Розовая Чайка.
Счастья и здоровья Вам,
дорогие однокурсники и
память тем, кого уже нет
среди нас.***

О СЕБЕ, ОБ УШЕДШИХ ДРУЗЬЯХ, О СОКУРСНИКАХ

*Я как-то раз, ко сну влеком,
Полез в свой старенький альбом.
Могу сказать я лишь одно:
Сонливость как рукой сняло.*

*Здесь вот геолог молодой
Глядит с обрыва над рекой.
А там стоит над облаками
На скалах крепкими ногами.*

*Такой веселый, заводной!
Он что, смеется надо мной?!
И передать вам не смогу,
Как я завидую ему!*

*А здесь на стройном жеребце
В казацком узеньком седле
Сидит, поводья теребя,
Седок, похожий на меня.*

*А вот он снова чуть живой
Бредет таежною тропой;
Тяжелый карабин повис
Через плечо и дулом вниз.*

*Пейзаж на фото - сплошь унынье:
Однообразная пустыня.
Всё до морщин черным-черно
Лицо героя моего.*

**А рядом газик-работяга
Дымится от перенапряга
И он с шофёром заодно
Толкает бедное авто,**

**Ругают страшно все подряд
И уж, наверно, матерят.
А здесь на палубе у борта
Он виден нам вполоборота**

**В своей фуражке с якорьком
И узким черным козырьком.
О чем-то, разводя руками,
Беседует со штурманами.**

**Знаком предмет его забот:
Лебёдки, тросы, эхолот...
На фото видно, как штормит,
От борта к борту он бежит.**

**Бежит, как будто сильно пьян,
Что делать? Это - океан!
И снова снежные хребты
Невероятной высоты**

**И он стоит у ледника --
Неужто, братцы, это я?!?!?
Странички медленно листал
И сам себя не узнавал.**

**Пустыни, горы, океаны,
Далекие чужие страны
Проходят снова чередой.
И это было все со мной?!?!**

**Меня бы как-нибудь встряхнуть
Или легонько ущипнуть.
А вдруг пригрезилась во сне
Мне зависть к самому себе!**

Б. Лузгин «ЗАВИСТЬ»

1. АВДУЛОВ МАРЬЯН ВЛАДИМИРОВИЧ (1931-1998?) родился в Москве. Его отец был инженером путей сообщения, а мать - искусствоведом. Марьян окончил московскую образцовую шк. №23 им. К.Е.Ворошилова. Во время войны он был в Москве, поэтому два года не учился (школы не работали). Этим объясняется то, что он был на два года старше сокурсников.

После окончания Геологического ф-та по каф. геофизики он был распределен на одноименную каф. Физфака МГУ, где и проработал всю жизнь.

К.ф.-м.н., имеет много трудов по физике Земли, в том числе – монографию «Физические превращения и петрогенез», опубликованную в 1990 г.

Был он честным и надежным другом, активно занимался спортом. Я часто бывал у него дома и хорошо знаю его родственников. Старший любимый брат Марьяна – Павел – проф. Академии народного хозяйства. После смерти Марьяна каждый год в дни его смерти и рождения сокурсники встречаются в доме Павла и вспоминают Марьяна.

В.Лебедев

2. АВЕРИНА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА родилась 19 сентября 1933г. Училась и окончила Балашихинскую шк. №1 в Подмосковье. Родители работали в ин-те, название которого несколько раз менялось: ныне это Всероссийский сельскохозяйственный ин-т заочного образования.

Поступала как медалист без экзаменов (но конкурс был) на отделение геохимии, общее для ряда специальностей. С III курса училась в группе «полезников» на каф. В.И. Смирнова.

Распределение было у меня свободное, так как к этому времени я была уже в декретном отпуске, а когда вышла из него, стала работать в Казахстанской экспедиции Геолфака МГУ под руководством А.А.Богданова. Проработав в ней 5 лет, была вынуждена уйти по нескольким причинам (здоровья и житейским) и стала заниматься искусственным графитом в ин-те НИИ графит. Защитила диссертацию, к.т.н., имею учёное звание «с.н.с.». Публиковалась в основном в сборниках ДСП или закрытых, так что моё имя было достаточно широко известно лишь в узких научных кругах.

За границей я не бывала, а на родине, кроме о-вов Новая Земля, которые оставили особый след в душе, была в Карелии, на Кольском п-ове, в Башкирии, на Сред. Урале, Украине, Сред. Азии, Алтае, Кавказе, Крыму, Карпатах и в Закарпатье.

К началу 90-х наш ин-т распродали по частям, и в 1992 г. я вышла на пенсию. С 1994г. в течение трех лет продавала газеты при выходе из метро, а затем стала работать на одной из фирм по продаже канцелярских товаров, что красиво именуется «комплексное обслуживание офисов». С 2004г. не работаю.

Есть сын и две маленькие внучки.

3. АГАЛЬЦОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ родился в Москве 22 октября 1931г. Отец, Агальцов Иван Георгиевич,

журналист. Работал собственным корреспондентом газеты "Известия", а в войну был военным корреспондентом. Мама, Анна Поликарповна – врач. От них всё, что есть хорошего во мне. Самостоятельность, необходимость принимать собственные решения, наверное, заложились в военное время: отец на войне, мама – начальник эвакогоспиталя.

В 1949г. окончил среднюю шк. №2 города Калининграда (областного). Поступал в МГРИ. Не прошел. Работал в обл. клинике рентгенлаборантом. В 1950г. поступил в МГРИ на ф-т «Техника разведки».

Работал коллектором в Тенизской аэрогеологической экспедиции в поисковом отряде, руководимым Еленой Михайловной Захаровой.

В МГУ на Геолфак попал со второго курса в 1951г. Был зачислен в группу геологов; на старших курсах специализировался на каф. исторической геологии.

Распределили меня в КНР. Но я сам отпросился в Геологоразведочное управление «Дальстроя» МВД СССР, которое в начале 1957 года было преобразовано в Сев.-Вост. ГУ Мингео РСФСР (Магадан). Сразу же с 1956г. назначили начальником геол.-съём. партии (специалистов не хватало) Пенжинской геол.развед. эксп. (северная Камчатка). С 1960г. – начальник геол.-съём. партии и затем начальник геол.-производ. отдела Анадырской геол.развед. эксп. на Чукотке, Анадырь.

В 1968–1969гг. работал в Афганистане консультантом Департамента геологии и горных дел Афганистана.

В 1969–1972гг. – ст. инж. ВНИИ Моргео Мингео СССР (г.Рига, Латвийская ССР).

1972–1979гг. – гл. геолог аппарата Координационного центра стран членов СЭВ по морской геологии и геофизике – «Интерморгео».

1979--1980гг. – гл. геолог отдела экспертиз (в области морской геологии) Упр. геологии при СМ Латвийской ССР.

1980--1981гг. – зав. Корякской комплексной геол. эксп. СВКНИИ ДВНЦ АН СССР (Чукотка, пос. Шахтерский).

1981--1987гг. – ст. геолог, нач. полевых отрядов Анадырской геологоразведочной эксп. Мингео РСФСР (Чукотка, Анадырь).

С 1986г. – пенсионер.

1987–1990гг. – горный мастер старательской артели, мастер бурового участка геологоразведочной партии СПО «Северовостокзолото» МЦМ СССР (Чукотка, пос. Отрожный).

С 1991г. – контролер, командир отделения охраны Анадырской ТЭЦ (Чукотка, г.Анадырь). Общий стаж работы 50 лет. Из них на Крайнем Севере – 36.

Побывал во многих местах: на Камчатке, Чукотке, на шельфах Балтийского моря, а также на Черноморском побережье Кавказа, на Сахалине, Курилах, в Крыму. За рубежом – в Афганистане, Пакистане, Иране, Болгарии. А также в связи с неоднократными служебными командировками для организации и осуществления сотрудничества в области морской геологии – в странах-членах СЭВ, во Вьетнаме, на Кубе, Нидерландах, Югославии, в островных и прибрежных странах Атлантического и Тихого океанов.

Прочитать обо мне можно, если попадетсЯ. Всего уже и не упомнишь. Например, есть в XXX томе «Геологии СССР». Пришлось впервые картировать, опoисковывать неизученные территории, выстраивать стратиграфию, понимать тектонику, воссоздавать развитие рельефа, оценивать и считать запасы полезных ископаемых. Эти данные с моим авторством и вошли в основы геологии Союза.(Эти данные действительно вошли в XXX том «Геологии СССР»,однако в данном многотомнике не даются указания авторства. Составители.)

Связь с однокурсниками не прерывалась практически никогда. Работал в одних экспедициях с Тихоном Тарасенко, Арсаном Арсановым, Галей Постниковой. В соседней Анюйской экспедиции был Геннадий Поданев, но с ним ни

разу не виделись, а оказавшись в поле по разные стороны водораздела Гыдана весь сезон общались по радию. Встречался с завернувшими в наши края Игорем Галкиным, Галиной Ильиной. Будучи в Москве всегда бывал у А.А.Богданова (его очень интересовали новые данные по геологии Северо-Востока), у Е.М.Захаровой, встречался с А.Е.Михайловым и со многими нашими, бывшими в ун-те и в Москве.

Не могу не сказать о Людмиле Несмеяновой (Толкачевой) и Светлане Колесневой – они помогли мне в трудные дни моей жизни. Светлана – более, чем сестра. Для меня она – пример действенной исключительной человечности, жизненной силы, стойкости. И неизвестно, как сложился бы последний период моей жизни, если бы не было её. Совсем потерялся Геннадий Поданёв, увидеть бы и пообщаться. Пропала из вида Наташа Беляева. Очень переживал смерть Виктора Никитского. Больше всего душа болела за его маму. Пережила ли она его смерть? Плохо без Арсана, друга, единомышленника, собрата по фрондёрству. Тяжело, что внезапно умер Тихон Тарасенко. Это он завлек меня на Север. Жалко, что нет и Николая Богдановича. Он всегда не отставал от наших с Арсаном экстремальных увлечений, хотя и последствия для него были нередко болезненны и даже трагические. Вспоминаю наши юбилейные встречи. Был на всех, кроме одной. И, конечно, встречи у Светланы Колесневой.

У меня две взрослые дочери и сын и уже трое внуков.

4. АЛЕКСЕЕВ ВЛАДИМИР РОМАНОВИЧ. С нами учился только на ст. курсах. Специализировался на каф. исторической геологии. Диплом об окончании Ун-та получил с нами.

Г. Постникова – приказы, опрос сокурсников

5. АЛЕКСЕЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА родилась 21 июля 1931г. в Москве. Родители были геологами.

Отец в 1937г был репрессирован и сослан на Дальний Восток. Влияние родителей сказалось в том, что я пошла по их стопам. Перед поступлением в МГУ я успела поработать. На Геолфаке училась на каф. палеонтологии. Распределили меня в Комплексную южную геологическую экспедицию (КЮГЭ), где я проработала четыре года, а затем 36 лет – в Институте геологии и разработки горючих ископаемых (ИГиРГИ). В должности с.н.с ушла на пенсию.

В экспедициях побывала в Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане, Казахстане (Мангышлак), Сев. Кавказе, а не по работе – на Украине, в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа. В качестве туриста была в Болгарии, Югославии, Египте. Больше всего понравилось в Египте. Произвели впечатление пирамиды и город Луксор.

В ходе перестройки в ИГиРГИ ликвидировали палеонтологическую лаб., в которой я проработала 36 лет. Пришлось уйти на пенсию. И это безрадостно.

6. АНИСИМОВА НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА (Хераскова) попала на наш курс с предыдущего потока, так как рожала свою первую дочку. Сама она родилась в Меленках Владимирской обл., куда её мать приехала в гости к бабушке – матери знаменитого Каманина, самолет которого снимал со льдины папанинцев, за что ему присвоили звание Героя СССР с удостоверением №3. Жила и училась в Москве. Окончила с серебряной медалью школу №70. В школьные годы занималась в кристаллографическом кружке и начала проходить собеседование на химфак. Но выяснилось, что кристаллография теперь на Геолфаке и пришлось побегать, чтобы приняли на Геолфак. А окончила МГУ по каф. исторической геологии.

Всю жизнь (39лет) она проработала в Аэрогеологии. У неё две дочери (одна – физик, другая -- геолог), 4 внука и 1 правнук.

Г.Постникова – по телефону

7. АПИРУБИТЕ РАСА АНТОНОВНА(так дано в приказе;по паспорту – Антонас) родилась 7 апреля 1934г. в Вильнюсе. Её отец был учитель, а мать -- медицинский работник. В МГУ она приехала из своей республики, как республиканский стипендиат. Училась и окончила МГУ по кафедре геофизики. После окончания уехала к себе в Прибалтику и поддерживала связь с Мариной Бехтеревой. У неё есть дочь, и близнецы внук и внучка.

Г.Постникова - по информации от М.Бехтеревой

8. АПТИКАЕВ ФЕЛИКС ФУАДОВИЧ родился 11 октября 1932г. в Москве, но рос и учился в Елабуге. Его отец заведовал каф. философии в Пединституте Елабуги, а мама была деканом географического ф-та в том же ин-те. 10 классов Феликс окончил в Елабуге с серебряной медалью. Затем поехал в Москву и поступил в МГУ на Физико-технический ф-т (позднее он был преобразован в Ин-т). Проучившись год, Феликс решил уйти в геофизику. Сдал на общих основаниях документы на Геолфак, был принят и начал учиться в группе геофизиков.

После окончания учебы он получил распределение в Якутию в Ин-т мерзлотоведения АН – для него было важно, что Ин-т предоставлял жильё. Там он проработал шесть лет. В это время в ходе совместных работ с Индигирским ГРУ было открыто перспективное м-ние золота, которое ныне разрабатывается. С 1962г. перешёл на работу в ИФЗ в Комплексную сейсмологическую экспедицию и много лет (до 1992г) проработал на сейсмостанции в Талгаре. Далее Феликс переехал на работу в ИФЗ в Москву. Кандидатскую защитил в 1967, а докторскую – в 2000 году. Заведовал Лаб. сильных движений, преобразованной ныне в Лаб. сильных движений и сейсмометрии, где Феликс работает гл.н.с. Имеет звание профессора. В связи с совместными работами был многократно в США, Иране, Ираке, Румынии и на Кубе. Работал над созданием шкалы сейсмической ин-

тенсивности по заданию Госстроя СССР и ныне дорабатывает её в части включения инструментальной оценки.

Феликс имеет двоих уже взрослых детей и троих внуков. Сын – геолог. А три года тому назад у него родился ещё один мальчик.

Наш Феликс – отец самого юного мальчика на курсе!!! Не вымрем, ребята! Поздравляем Феликса и желаем маленькому Аптикаеву здоровья, ума и удачи в жизни!

Н.Козьмина, Г.Постникова – по телефону

9. АРСАНОВ АРСАН-БЕК САИДОВИЧ (1933–1981) родился в Москве 25 августа 1933г. Его мать была учительницей биологии в школе. Отец – Арсанов Саид-бей – писатель, чеченец и представитель Чечни в СНК, сосланный в 1935 или 36 году сначала на Колыму, а потом в Казахстан.

Московскую школу №59 Арсан окончил с золотой медалью и в том же году поступил в МГУ на Геолфак. Кстати: ту же школу окончил Владик Волков. Учился Арсан в первой группе геохимиков, но на III курсе заболел и год пропустил. МГУ он окончил со следующим курсом по каф. исторической геологии, но наш курс считает его своим.

Далее начались ежегодные поля и геологическая съемка. Пару лет он работал на Кавказе и в Крыму, но в основном его полем были хребты, долины и болота Камчатки, которые он исходил, облазил, облетал, прошел караваном с лошадьми, проехал тракторами по зимнику, проплыл в лодчонке по шумным рекам. Будучи городским мальчишкой он научился жить в жестоком камчатском климате подобно местным жителям – корякам – почти без ничего.

Как специалиста и человека его высоко ценили геологи, работающие вместе с ним, по его материалам и с использованием его обобщений. Как товарищ, как полевик он был в высшей степени надежен. Работавший вместе с Арсаном известный геолог Камчатского ГУ А.М.Садреев писал: «В 60-е годы Арсан перенял эстафету от первопроход-

цев -- геологов, достойно нёс её и вскоре сам стал легендарным камчатским геологом. Таким он стал не только потому, что работал в невероятно трудных условиях Восточной Камчатки. Он обладал энциклопедическими знаниями и практическими навыками в самых различных областях геологии. Оставалось загадкой для тех, кто знал его давно и хорошо, – когда он успевал достичь всего этого?! Секрет был в многогранности таланта Арсана».

Удивительно, что даже местные камчатские жители – коряки, народ крайне замкнутый, пускали его в свой мир. В его полевых книжках был корякско-русский словарик, составленный им самим. Он даже переводил с английского (не русскими были собраны!) корякские сказки, чтобы понять сокровенное этого народа.

Последние годы из-за болезни он был вынужден уехать с Камчатки и работал в Москве как переводчик геологических текстов и синхронист. Много раз Арсан был на волосок от гибели на опасных геологических тропах, но судьбе было угодно оборвать нить его жизни на московской улице. Он погиб 3 июля 1981г.

Арсан был глубоким и разносторонним человеком. Он молниеносно вникал во всё к чему прикасался. Увлёкся гитарой – научился играть по нотам, увлёкся парусами и навигацией – знал как проложить курс корабля под ветром. Последнее ему очень пригодилось, когда только он смог сказать, куда их несёт в Охотском море, где с десятков случайных попутчиков попали в беду, чуть не стоившую им жизни. Одним из его увлечений была литература. Он писал стихи и прозу. Очень малое количество из них было опубликовано. По его стихам видно, как остро он чувствовал чужую боль даже незнакомых людей. Друзья платят Арсану взаимностью и вспоминают его с радостью и теплом.

Его женой стала сокурсница. У него есть дочь, внук и внучка.

Г Постникова

10. АРХИПОВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ родился в Москве 29 мая 1933г. В 1951г. закончил московскую среднюю шк. № 218 и поступил на Геолфак МГУ, где учился на каф. геологии нефти и газа. Был распределен в НИС Геолфака МГУ, где работал до 1972 г. в должности геолога, нач. партии Туркменской экспедиции; а затем был гл. геологом и нач. НИСа. С 1972г. по настоящее время – доцент каф. геологии и геохимии горючих ископаемых. В 1972–1982гг. – был зам. декана Геолфака по научной работе.

В поле работал в Зап. Туркмении, Таджикистане, Грузии, Краснодарском крае, Камчатке, Чукотке, Коми АССР, Крыму и в других местах.

За рубежом бывал в Чехословакии (1975 и 1985гг. – обменная практика студентов с Карловым университетом, Прага); Венгрии (1980г., на Международной конференции по геокартированию, Будапешт).

К.г.-м.н. Награжден орденом Дружбы народов.; знаками: “Отличник разведки недр” Мингео СССР, “300 лет геологической службы России”, имею Почетные звания: “Заслуженный преподаватель Московского университета”, “Заслуженный работник высшего и профессионального образования”.

С большой теплотой и уважением отношусь к тем, кто учил меня, с кем пришлось работать все эти годы и на факультете и за его пределами.

11. АТАНАСЯН СЕДА ВАРКЕСОВНА родилась 26 мая 1933г. в Ереване. Окончила московскую шк. №559. Мои родители – геологи. Это определило мою жизнь. Начала учиться во второй группе геологов, а затем на каф. геологии нефти и газа. Была распределена в КЮГЭ АН СССР, где проработала три года, а затем поступила в аспирантуру ИГиРГИ. Откуда в 1995г. ушла на пенсию в должности с.н.с.

За годы работы побывала на Кавказе, в Предкавказье, Западной Сибири, Туркмении, Казахстане, Предуралье. За рубежом не была. Являюсь к.г.-м.н., соавтором многочис-

ленных отчетов и примерно 50 печатных работ, из которых три – монографии.

Самым страшным и тяжелым событием студенческих лет была гибель Лёни Иванова. Это событие оставило глубокий след на всю жизнь. Оно заставило разом повзрослеть. В дальнейшей геологической жизни, будучи начальником отряда, всегда старалась максимально внимательно оценивать ситуацию, дабы не подвергать опасности членов отряда.

Время от времени общалась с однокурсниками на встречах, которые организовывала Света Колеснева. На другие, крупные, встречи не ходила: хотела помнить всех молодыми.

У меня дочь и двое внуков.

12. БАБУШКИН ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ был зачислен на I курс в группу геологов и переведён на химфак в марте 1952г.

ПРИМЕЧАНИЕ. В то время (в начале 50-х гг.) в связи с расширением использования радиоактивных элементов во всём мире, как в военных, так и в мирных целях, было Правительственное распоряжение о создании на химфаке спецгруппы по изучению химии радиоактивных элементов. Студентов в эту группу отбирали среди первокурсников естественных факультетов. Соппротивление было бесполезно и для деканов и для студентов. Многие переведенные так и стали химиками, но среди геологов были те, которые отбились, имитируя плохое здоровье, как например Адик Ицков, или заваливали сессию и возвращались с потерей года, как Витя Тихонов.

13. БАГДАСАРОВА МАРИНА ВАРТАНОВНА (Огородникова) родилась в Москве 10 августа 1931г. Окончила 10 классов шк. рабочей молодежи, так как училась еще в Центральной музыкальной школе, где не выдавали «аттестат зрелости», необходимый для поступления в обычный вуз. Музыкальная карьера моя закончилась в 10-м

классе ЦМШ. Остро захотелось иметь другую специальность. Когда я училась еще в девятом классе, мне казалось, что весь мир состоит только из музыки и преодоления всех технических сложностей, связанных с фортепьянной игрой. Случайно летом я попала в геологическую экспедицию. Моя мама в то время работала с геологами и взяла меня с собой на летние каникулы. Партия работала на Европейской территории России – в Сталинградской обл. Особенной экзотики не было, но было дело и люди, которые увлеченно работали (кстати, там были на практике студенты МГУ, занимались геологической съемкой). Вечерами собирались вместе, много беседовали, спорили – какая профессия лучше: музыкальная или исследователя природы Земли. Я впервые столкнулась с людьми, увлеченными своей профессией. В музыкальном мире я видела в основном только родительское принуждение.

Осенью я решила получить аттестат зрелости и поступила в шк. рабочей молодежи. Хотя меня приняли в 10-й класс, оказалось, что за среднюю шк. у меня было много пробелов. Я стала заниматься очень усердно. Моя мама удивлялась, так как музыкой и уроками в ЦМШ я занималась с ленцой. В результате получила медаль (серебро), и мне была открыта дорога в вуз. Я, конечно, выбрала МГУ, геологический ф-т и попала на каф. геологии нефти и газа, как и хотела, так как предварительно была знакома только с этой специальностью.

Училась я с удовольствием. Особенно нравились летние практики и работы в геологических партиях. Защитила диплом по кавказским материалам и распределили меня в АН СССР. На распределении был запрос из И-та нефти АН СССР (позже ИГиРГИ) в лабораторию проф. Г.И.Теодоровича (он приходил сам), к которому меня рекомендовали.

С Г.И. Теодоровичем я проработала 14 лет (до его смерти). От него получила основные навыки работы с геологической литературой, с микроскопом и экспедиционными сборами

геологических материалов. Первый год он взял меня с собой в поле (мы работали в Башкирии), а на следующий сезон сказал: «Теперь Вы сами поезжайте». Вспоминаю Георгия Ивановича часто и с большой благодарностью. Он был увлеченным человеком, сам очень много работал, был прекрасным стратиграфом и литологом, много писал и требовал, чтобы я все прочитывала и высказывала свое мнение. Таким образом, мне приходилось много читать, а чтобы иметь возможность судить о его работах, читать и другую литературу. За это я ему бесконечно благодарна.

В 50-х–60-х годах мы работали над проблемой нефтепроизводящих свит, которая долгое время была в центре внимания нефтяников. Я объездила основные нефтяные районы Волго-Уральского региона, а затем Коми АССР и Украины. Собранных материалов было много, и мы писали о результатах работ в виде статей и монографий. В 1957г. у меня вышли первые публикации (в соавторстве с Г.И.) в ДАН СССР, а затем и наши общие монографии и статьи.

В то время молодым специалистам платили очень мало. Я поступила на ставку ст. лаборанта в 98 рублей. После опубликованных работ была переведена на должность м.н.с. – 105 рублей. А через несколько лет, когда Г.И. пошел просить начальство повысить мне ставку до 120 рублей (!), ему сказали: «Если она у Вас такая умная – пусть защищает диссертацию». В 1967г. я стала к.г.-м.н.

После смерти Георгия Ивановича (1980 г.) нашу лабораторию расформировали, а нас перевели в региональные подразделения, которые занимались закономерностями размещения нефти и газа и направлениями поисково-разведочных работ в разных регионах. Я попала в сектор Украины и Белоруссии (зап. районы). Пришлось вникнуть в поисково-разведочный процесс целиком, освоить материалы по геологии и геофизике этих районов и оценить на практике ценность наших теоретических измышлений предыдущих лет. Оказалось, что идея нефтепроизводящих

комплексов не имеет никакого значения в выборе направлений поисково-разведочных работ. Это было печально, но правильно. К тому же на Украине было много исследователей, придерживающихся альтернативной точки зрения на происхождение нефти – утверждали ее глубинную природу и тесную связь м-ний с глубинными разломами. Эти идеи в московской аудитории считались крамольными и не обсуждались.

Работа в региональном подразделении мне очень много дала в отношении формирования моего общего мировоззрения. Мне удалось много поехать по Зап. и Вост. Украине, Донбассу, Карпатам, Белоруссии, познакомиться с нефтегазовыми м-ниями, м-ниями ртути, солей, полиметаллов, минеральных вод в осадочных комплексах и на Украинском щите. Побывать в соляных шахтах, на ртутном карьере и т.д. Все это позволило лично оценить альтернативные представления по поводу формирования нефтяных м-ний.

В восьмидесятых годах я перешла в геофизическую лаб., где были поставлены экспериментальные работы по изучению современной геодинамики нефтегазоносных территорий разными геофизическими и геохимическими методами. Принимала участие в полевых работах на геодинамических полигонах, которые размещались в Терско-Каспийском прогибе на Кавказе, в рифтовой зоне Днепровско-Припятского авлакогена, Пермском Прикамье, Зап. Сибири. На основе этих экспериментальных материалов были составлены две монографии и опубликован ряд статей. По этим данным стало ясно, что формирование м-ний происходит и на современном этапе, процессы контролируются глубинными разломами и их динамикой. Разработан новый подход к поискам м-ний на геодинамической основе.

В своих поисках и увлечениях я с удовольствием сталкивалась с работами своих однокурсников, которые мне показались интересными. Это гидрогеологические и геохимические исследования Гали Арсановой, которой посчастли-

вилось работать на Камчатке с С.И.Набоко, работы Володи Шевченко на Кавказе, Миши Гончарова, Коли Короновского, геофизиков М.В.Авдулова, И.В.Николаева и других.

Детей у меня, к сожалению, не было. В настоящее время, помимо мужа, есть еще четыре кошки, радость наша.

14. БАГОН АЛЛА ЮРЬЕВНА (Мытарева) родилась 8 марта 1933 г. в Москве. Окончив 10 классов московской школы, поступила на отделение грунтоведения Геологического ф-та МГУ и закончила его по каф. гидрогеологии. Была распределена в 4-е управление МГиОН, которое вскоре слилось с Гидрогеологическим управлением и превратилось во 2-е ГУ. Потом под всеми его менявшимися названиями, причем вместе с Лидой Ботылёвой, проработала там до 1989г. когда была отправлена на пенсию в связи с денежными затруднениями, связанными с перестройкой.

15. БАКЕЕВ МАРАТ (1932-1955). Наш бедный Марат. Он пришёл к нам на II курс в группу грунтоведов из Казанской консерватории. Вот такой поворот судьбы. Он стал запевалой в нашем факультетском хоре. Тенор был потрясающий, лирический, мягкий. Я как-то сразу подружился с ним и во многом благодарен ему за приобщение к классической музыке, да и к блатным песням тоже. Их запас у него был неисчерпаемым. Да и вообще он был горазд на великие проказы. Как-то мы заложили фамильное кольцо его бабушки. Прямо по песне: «...Бочата рыжие срубили и потом на них кутили...». Потом мы уменьшили библиотеку его родителей и, сдав целый чемодан книг, купили настольный бильярд. Притащили его в общагу на 10-ый этаж и установили на общественной кухне. Что там началось... Ночи напролёт игрища, гульбища. Общественность вмещалась... Пришлось перенести его в отдельный блок и установить очередь. Ещё у нас была забава. Делали вылазку в автобу-

сы или троллейбусы, пели на два голоса и обходили с шапкой. Подавали. Чего только не было!

Бедный Марик! – в Душанбе ему проломили голову, а мог стать большим певцом.

Р.Рожков

16. БАРАНОВА ВIOЛЕТТА ВЛАДИМИРОВНА

(Кузнецова) родилась 12 декабря 1933г. в г.Коканд Узбекской ССР. 10 классов закончила в Ташкенте в 1951г. С первого по десятый класс я училась в одном коллективе, очень дружном. До сих пор встречаемся и друг другу помогаем.

Из Ташкента я и приехала учиться в МГУ. Начинала в первой группе геохимиков, а потом специализировалась на каф. геохимии. Распределена была в аспирантуру. Защитилась в 1962г., к.г.-м.н.

По специальности не работала. С 1961 по 1964г. работала химиком в Новокуйбышевске. Изучала высокочастотную проводимость диэлектриков. С 1964г. и до пенсии работала в Зеленограде в НИИФПМ и НИИНЦ, куда перевели всю нашу лабораторию. Чем только не занималась! От исследования тонкопленочных структур и элементов субмикронных размеров в них до применения (РЭМ) в микроэлектронике и исследования физических процессов, лежащих в основе формирования видеосигнала в РЭМ.

На пенсию ушла в должности м.н.с.

Дети, дочь и сын - взрослые люди. Внуки (их два) и те уже взрослые. Одному скоро 17, другому 25. Самое удивительное – дожила до правнука. Ему уже полтора года! Пережила свои комплексы по поводу несостоявшейся профессии и рада буду юбилейной встрече.

17. БАТРЕТДИНОВА БРИЛЛИАНА ГАЛИМОВНА.

Была зачислена на I курс в группу геофизиков, но по болезни не могла учиться и отстала очень скоро – на I или II курсе.

Г.Постникова- по приказам и опросу сокурсников

18. БЕЛЯЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ был принят на I курс Геолфака в группу геологов. Помнят, что он проходил Красновидовскую практику. А потом он исчез с курса, но Геолфак закончил. Уже в 1957 г.

Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

19. БЕЛЯЕВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА родилась 5 сентября 1933г. в Москве. Окончила 10 классов московской шк. Начала учиться в группе геологов, окончила каф. палеонтологии. После окончания МГУ была распределена в Ин-т океанологии АН СССР, где и работаю поныне. Теперь он называется Ин-том океанологии РАН им. П.П.Ширшова. Была лаборантом, м.н.с., с.н.с. С.н.с. и теперь.

В СССР, работая в поле, посетила Кавказ, Дальний Восток, Сахалин, Камчатку, Алтай. Была в экспедициях в Тихом, Атлантическом и Индийском океанах.

Опубликовала около 180 научных работ, являюсь к.б.н.

20. БЕХТЕРЕВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА родилась 15 октября 1933г. в Москве. Училась и окончила московскую шк. №329. Отец, строитель морских холодильных установок, погиб в начале войны в морском десанте. Мама была медиком. В школе Марину больше интересовала астрономия, но в момент выбора специальности захотелось стать геофизиком, что и решило её поступление в МГУ на Геолфак на отделение геофизики.

После окончания МГУ распределили в ЦНИГРИ, где Марина разрабатывала геофизические методы поиска и разведки м-ний цветных металлов, золота и алмазов в должностях нач. отряда, с.н.с. и вед. инженера. В полях была во многих местах Союза: от Зап. Украины до Охотского моря и от Бодайбо до Киргизии. В 1996г. ушла на пенсию и теперь летом душу согревает садовой участок, а зимой – концерты и выставки, и конечно всегда – внуки.

У Марины -- сын и дочь. Оба – взрослые и работают, но не в геологии. Есть три внука.

Г.Постникова – по телефону

21. БИТЮКОВ ВИССАРИЙ ДМИТРИЕВИЧ. Был принят на Геолфак, но на I курсе в марте переведен на химфак в спецгруппу. (См. прим. к №12)

Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

22. БОБЫНИН БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ был переведен на II курс в группу геофизиков нашего курса из другого вуза, установить который не удалось. Диплом получал с нами. Известно, что после окончания МГУ он долго работал во ВНИИГеофизика, наверно, до пенсии. Его очень давно никто не встречал.

Г.Постникова - по приказам и опросу сокурсников

23. БОГДАНОВИЧ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ или просто Коля (1933–1991) после раннего инфаркта стал пенсионером и, устроившись на работу кочегаром, занимался геологией для души. Разработал оригинальную и убедительную теорию генезиса бокситов, публиковал статьи. В годы развала, когда надо было выживать и позаботиться о матери, Коля теоретически, с помощью карт вычислил места вероятного скопления мумий, организовал 2–3 экспедиции и сам их возглавлял, хотя передвигаться самостоятельно уже почти не мог. Прогнозы оказались блестящими, добыча – богатой. В деревне Суимонихе купил Коля большой дом и землю, начал их обустраивать, мечтал собрать там много книг и самых близких друзей. Экспедиция осенью 1991 оказалась последней. Умер Коля 11 октября 1991г. и похоронен в Твери.

Л.Булатова

24. БОНДАРЕНКО ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ родился 7 апреля 1934г. в Усолье Сибирском (Иркутская обл.). Его отец был известным геологом – работал по алмазам. Володя менял школы, но аттестат зрелости получил в Московской шк. №361, которую он окончил с медалью. Вначале Володя поступил в МВТУ им. Баумана. На II курсе перевелся на Геолфак МГУ и был зачислен в группу геофизиков. Диплом получал вместе с нами в 1956 году. Три года работал в ЦНИГРИ. Затем поступил в очную аспирантуру МГРИ. Защитил канд., а позже – и док. дис. (д.т.н.)

В МГГРУ (бывшем МГРИ) ныне он – проф. каф. ядерно-радиометрических методов и геофизической информатики. Область научных интересов: ядерная геофизика, использование космических лучей в геологии и радиоэкология. Опубликовано более 100 статей, включая монографии (8), учебники (3) и изобретения (15). Награжден медалями и знаками СССР и Мингео.

В семье у Володи — все геофизики: жена, дочь, зять и внук.

Г.Постникова – по телефону

25. БОНДАРЕНКО ОЛЬГА БОРИСОВНА родилась 14 октября 1932г. в Грозном, Чечено-Ингушской АССР. Первые два класса училась в средней шк. Грозного (1940-1942). С 1943 по 1947г.г. проходила обучение в советской школе при Генконсульстве СССР в гор.Нью Йорке. Далее училась в Москве. В 1951г. окончила сред. шк. №86 и в том же году поступила на Геолфак МГУ. Ун-т был самым близким к дому и зрительно знакомым учебным заведением; от дома на Красной Пресне всего несколько остановок на троллейбусе №5. Нравилось, что МГУ -- старейшее учебное заведение с интересной и достойной историей. Начинала учиться в группе геологов, выбрала каф. палеонтологии, но нравилась и каф. гидрогеологии. После окончания учёбы меня распределили в Прибалхашскую партию НИС Геолфака; в настоящее время работаю доц. каф. палеонтологии (контракт продлён по 2008г.).

Экспедиции: Зап. Украина, Эстония, Казахстан, Монголия. Научные командировки: Чехословакия, Польша. По семейным обстоятельствам была в США и Албании. Все страны производят впечатление своей несхожестью с Россией. Больше всего понравилась Монголия: простор Земли и Неба, Величавое Спокойствие в Природе, ощущение Вечности...

Научных работ более 100, из них 6 учебников в соавторстве с проф. И.А.Михайловой. Имею почётное звание «Заслуженный преподаватель Московского Университета».

Родители: отец – Бондаренко Борис Ильич и мать – Логвинова Наталья Ивановна по образованию – химики-технологи по крекингу нефти и её производным. Влияние на свою жизнь с их стороны ощущаю до сих пор уже 35 лет.

Имею сына и дочь, двух внуков и двух внучек.

26. БОРИСОВ ИГОРЬ ИЛЬИЧ. Был зачислен на отделение геохимии Геолфака согласно приказу в 1951г. Помнят, что был он в морской форме и хорошо играл на аккордеоне. Исчез где-то на первых курсах.

Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

27. БОРИСОВ ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВИЧ был старостой нашей малочисленной геохимической группы. Он был значительно старше нас и учил нас жизни. После окончания МГУ он жил и работал в Хабаровске с красавицей-женой и двумя славными дочерьми. К.г.-м.н., он был еще талантливым фотографом и хорошо рисовал. Его отличные снимки Камчатских вулканов использовались и публиковались специалистами.

Приезжая в Москву, Олег останавливался или у меня, или у Арега Мигдисова. На этих встречах мы вспоминали минувшие дни. Он был отличным товарищем и другом.

В.Лебедев

По свидетельству *Володи Буданова*, до учебы в МГУ он был отставным боцманом Тихоокеанского флота. Ин-

теллигентнейший человек, нордического типа и, говорят, княжеского рода.

«С Олегом судьба свела нас в поле в Кузнецком Ала-Тау – рассказывает *Маша Рюер*. - Вместе с нами там была ещё Наташа Разенкова.

Чего только не случается в поле!? Единственное транспортное средство на тех дорогах и в то время была телега. Конюх запряг двух лошадей и мы поехали: Наташа, Олег, друг Олега (тоже морской офицер в отставке) и я. В дороге Олег решил, что будет лучше, если лошадей поменять местами. Мы с Наташей робко поинтересовались: «А ты умеешь?». «Только тем и занимался съизмалства!» Мы притихли. Нас вообще не принимали всерьез. Ребятам удалось поставить пристяжную на место коренной, но они никак не могли сообразить, куда девать гужи, тянущиеся от хомута. Подумав, Олег завязал их под хвостом коренника. Мы все уселись на телегу. Олег щелкнул кнутом, гикнул и...коренник в мгновение ока, не отягощенный упряжью, удрап. Искали его сутки».

28. БОРЩЕВСКИЙ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

появился в группе геохимиков на IV курсе. Володя Буданов помнит, что он приехал из Караганды, где учился и работал в радиометрической лаборатории, которую позже перевели в Москву. Юра до общежития, т.е. до зачисления в МГУ, и жил в этой лаборатории. Диплом получал с основным потоком. Лет 15 тому назад его не стало. Подробностей – не знаем.

Г.Постникова - по опросу сокурсников

29. БОТЫЛЕВА ЛИДИЯ ПАВЛОВНА

родилась 28 февраля 1933г. в Рублёво (Москва). Родители были из рабочих. Отец, Павел Семёнович, работал на авиационном заводе в Филях. В войну завод был эвакуирован в Казань. Мама, Татьяна Васильевна, работала швей-надомницей. У меня были брат и сестра, которых ныне уже нет в живых. Я с медалью окончила московскую шк. №580 и в том же году

поступила на Геолфак МГУ на геохимическое отделение. Окончила по каф. петрографии. Распределили во 2-е Гидрогеол. Упр. Мингео. Работала в составе экспедиции этого ГУ, базирующейся на Дальнем Востоке: Приморье, Сахалин, Магадан, Нижнее Приамурье. Экспедиция вела и геологические и гидрогеологические спецработы для Генштаба СССР. В основном это было геологическое картирование масштаба 1:200000, редактирование и издание геологических карт. Кроме первого года, в Уссурийске, камеральные работы были в Москве. Руководители экспедиции И.И.Берсенев и С.А.Салун создали сильный профессиональный коллектив и творческую обстановку. По отчётам партии многие защитили кандидатские, а некоторые – и докторские диссертации. Например, М.А.Ахметьев, один из первых моих начальников партии, ныне чл.-корр. РАН. С 1970г. я работала в камеральной группе экспедиции №10, готовившей к изданию многотомник «Инженерная геология СССР», обобщивший материал за многие годы. Руководили работами д.г.-м.н. Л.И.Красный (ВСЕГЕИ) и акад. Е.М.Сергеев (МГУ).

В дальнейшем с тем же коллективом занималась проблемами БАМа в составе ПГО «Гидроспецгеология» (бывш. 2-е ГУ). По результатам этих работ подготовлен альбом карт (инж.-геологическая, гидрогеологическая и прогнозные) масштаба 1:500000 для территории от Байкала до Охотского моря. На последнем этапе я редактировала инженерно-геологические карты и тексты объяснительных записок. Они были рекомендованы к изданию, но из-за событий конца века изданы не были. По этой же причине не увидело света и монографическое описание территорий, прилегающих к БАМу. В 1989г. по состоянию здоровья я ушла на пенсию.

30. БРИЛИНГ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1922–1995) – папа Брил – родился 20 сентября 1922г. в Москве. После окончания средней школы в 1941г. поступил в МГУ. В октябре 1941 вместе с семьей эвакуировался в Ташкент. В

Ташкенте с 1942 по 1944гг. был слушателем Танковой академии ГСМ. В 1944г., по возвращении семьи в Москву, был мобилизован в действующую армию. Участник ВОВ с 1944 по 1945 г. в составе I Польского танкового корпуса в качестве поручика Войска польского – техника ГСМ танкового батальона. Был ранен в ногу, лежал в госпитале, вернулся после ранения в строй. За боевые заслуги награжден Орденом Отечественной Войны II степени, польскими боевыми наградами: Медаль за Одер, Ниссе, Балтик и Медаль за Священство и Вольность.

После окончания ВОВ продолжал обучение в Военной танковой академии механизации и моторизации и играл в волейбол за команду ЦСКА, а в 1949г. вновь поступил на геолфак. По окончании университета в 1956г. работал начальником партии в экспедициях 2-го Гидрогеол. Упр. Мин-Гео СССР, с 1966 по 1968гг. – на Геолфаке МГУ в Тюменской экспедиции. К концу 70-х годов, окончив курсы по патентоведению, возглавил патентный отдел МГУ, где проработал до ухода на пенсию. Как Ветеран ВОВ награжден юбилейными медалями СССР. Скончался 4 сентября 1995г.

У него две дочери, внук и две внучки.

Н.Красилова

ОБ АНДРЕЕ БРИЛИНГЕ. О каждом из нас можно что-то написать. Но я решил написать об А.Брилинге, как о самой колоритной фигуре.

Брилинги – выходцы из Польши. В большом роде Брилингов много знаменитостей. Отец Андрея – крупный ученый по конструированию танковых моторов, о нем даже написано в БСЭ. Знаменитый киноартист Файт – родной дядя Андрея. Сам Андрей был одно время капитаном сборной СССР по волейболу. Самый высокий на курсе студент.

Появился он у нас где-то в начале IV курса, сразу обратил на себя внимание. О нем слагали легенды. Никто не знал, когда он поступил в МГУ. Говорили, что было время, когда он учился с Обручевым, который якобы был староста курса, а О.К.Ланге – комсоргом. А.Брилинг был в этом тре-

угольнике – профоргом. Все заканчивали учебу и уходили, а Брилинг оставался. И дошел до нас. «Диван» хорошо изучил дело А.Брилинга, решил взяться за него и выпустить наконец специалиста.

Прежде всего мы определили, куда его направить на преддипломную практику. Единогласно было решено: комитет геологии Туркмении. Почему? – там было много знакомых. Там в Ашхабаде жила мать А.Минервина -- Вера Васильевна и она могла бы хорошо проконтролировать Брилинга. Однако мы не учли симуляционный талант Андрея. По приезду в Ашхабад уже на третий день он заболел каким-то особым видом дизентерии и все три месяца пролежал у Веры Васильевны, установив себе особый вид диеты: кушать можно то, что ему нравится. Особенно он любил варенье. За время практики уничтожил весь запас варенья на зиму. В общем, не побывав и дня на работе, он вернулся в Москву. И без всяких материалов.

Постановление «Дивана» было бесповоротным. Брилинг был предупрежден, что через неделю он должен доложить о проделанной дипломной работе. Конечно, А.Б. ничего толком сказать не мог. Тут же были назначены ответственные за работу А.Б.: глава «Инженерная геология» – А.Минервин, Карякин. Глава «Гидрогеология» – Хасанов.

В общем, занимались с А.Б. по этим дисциплинам и вместе написали дипломную работу на основании фондовых и литературных данных. Кое-как Брилинг защитил дипломную работу. Но была еще одна проблема: сдача госэкзаменов. И вот беда! Брилинг исчез. Где только его не искали?! Вдруг кто-то сообщил, что он женился и у него медовый месяц. Оказалось, что он таки действительно еще раз женился на молоденькой симпатичной артистке из какого-то московского театра и жил с ней в здании МГУ, только в другой зоне.

Он очень удивился, увидев нас с Андреем рано утром у своих дверей. Брилинг был уже слегка поддавший. Затащил нас немедленно в свою двублочную секцию, где в одном

из блоков был постоянно действующий стол для гостей. А на нём – все, что водилось в лучших ресторанах Москвы, включая икру, свежие огурцы и помидоры. Он нас долго уговаривал оставить его на следующий год, но мы стояли на своем. Объяснили все молодой жене, которая, конечно, ничего не знала. Она согласилась перейти на нашу сторону и всячески помогать готовиться к госэкзаменам. Договорились с Брилингом, что будем готовиться к экзамену и дела пошли хорошо.

Настал день, за которым – экзамен (что-то наподобие истории КПСС. Уже не помню). Мы с Андреем Минервиным сдали первыми и стали готовить почву для Брилинга. Дело в том, что в деканате работала хорошая секретарша Ниночка. Она и была секретарем на госэкзаменах. Вот она-то нам и помогала. Даже специально отобрали экзаменационный билет для Брилинга и проработали ответ по этому билету. Договорились, что сдавать он будет в 14-00. На всякий случай в 12-00 зашли к Брилингу и – о, ужас! Он уже был чуть выпивши, и мы очень расстроились. Ну как его настолько вытрезвить?! Ведь он был очень сильным: мог спокойно взять меня и Андрея за шиворот и ударить лоб об лоб. На всякий случай взяли еще троих крепких ребят и затасили Брилинга под холодный душ. Он, правда, не сопротивлялся, а только смеялся. Холодный душ повторили много раз, дали что-то выпить и погрызть чеснока и после этого повели его на экзамен.

Затолкали его с Ниной вместе в аудиторию и стали ждать. Он вышел довольно быстро с поднятыми вверх тремя пальцами. Мы облегченно вздохнули и потащили Брилинга в его секцию, где ждала гостей молодая с отлично накрытым столом. Так Брилинг в 1956 г. наконец-то окончил МГУ. После чего он в нем остался и, говорят одно время был даже проректором по общим вопросам.

А.Хасанов.

ПАПА БРИЛ. Он достался нам по наследству от старшего курса. Что-то у него там не сложилось. Говорят, что ему приписали моральное разложение курса и отправили на понижение. Это про него на ф-те сложена песенка: «Папа Брилинг есть у нас, запивает водкой квас». Правда, первое моё знакомство с ним было в приёмной комиссии, где он отбирал документы тех, у кого были спортивные разряды. Фигура колоритная, красавец, громадина, широта души, но слаб к человеческим соблазнам. Это его регулярно и губило. Поступал в МГУ он ещё до войны, и почти все профессора и доценты для него были просто «Жени и Пети». Зачёты и экзамены ему, как правило, ставили автоматически. Что-то зубрить для него было унижительным: «Ещё чего! Я воевал, а они диссертации писали». Зато организатор он был великолепный, особенно в спорте. Недаром после окончания он был замдекана по спортивной работе. А вот как он защитил диплом и сдал госэкзамен, это особый рассказ.

Итак, настала пора защиты дипломов. Андрюша, -- у него в общежитии был персональный блок -- отмокал в ванной с очередной пассией. «Какой диплом? Вы что? Ничего не помню». Ванька Карякин и Андрюха Минервин срочно взяли учебник по инженерной геологии И.В. Попова и за несколько дней слепили диплом «Кольматация песков», причём часть текста и графики они попросту списали с учебника. Еле-еле вытащили Брила на защиту. И, о чудо, ему ставят «отлично», но вдруг к концу заседания кафедры появляется сам Иван Васильевич Попов и узнаёт в тексте диплома свои графики. Конфуз! Но всё обошлось, Только вместо пятёрки пришлось довольствоваться тройком.

Далее госэкзамен по марксизму-ленинизму. Андрюша снова в ванной. Экзамен заканчивается. Берём его под руки и тащим в аудиторию, предварительно сказав, что в приёмной комиссии есть его кореш. И действительно, заглянув внутрь, Брил приободряется и с криком: «Коля! Привет!», -- кидается в объятия преподавателя...

Много различных приключений случалось с ним. То его укусила щука (на р. Нерль), то он лишился зубов, оставив их в дыплёнке табака в шашлычной у Никитских ворот, то терял уже искусственную челюсть. Всех его приключений не перечесть, но всегда его не покидало чувство юмора и отличало широта души и доброта.

Р.Рожков

Андрюша, как его называла, отличался широкой осведомлённостью и желанием помочь. Уже после окончания МГУ в 1968 г. я вернулась из Монголии в Москву и решила перейти по семейным обстоятельствам из заочной аспирантуры – в очную. Но не тут-то было. В деканате от зам. декана А.Ф.Якушевой получила категорический отказ. Иду я, грустная, по университетским коридорам и попадаю в объятия Андрюши. Он мгновенно всё понял, оценил и почти закричал: «Иди к Седому!». Я, конечно, не знала ни того, что это подпольная кличка нашего Евг. Мих. Сергеева, ни того, что он в должности первого проректора МГУ. Дело решилось за несколько минут. За тот своевременный совет, без которого жизнь могла пойти иначе, я навсегда благодарна Андрюше.

М.Поер

31. БУДАНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ родился 27 августа 1933 г. в городе Мелекесс Ульяновской обл., где и окончил 10-й класс с золотой медалью. Отец, Буданов Иван Романович (1903–1979), член партии с 1922 г., хозяйственник, занимался восстановлением мукомольного производства, системы артелей инвалидов, снабжения на железных дорогах и т. п., оказывал влияние своим образом жизни: подъем в 6 утра, возвращение с работы в 12 ночи. Мать, Буданова Анна Федоровна (1906–1979), домохозяйка, занималась воспитанием своих детей (шестерых), помогала в воспитании внуков (восьмерых), а также помогала нуждающимся в помощи родственникам, так что наше семейство всегда насчитывало намного больше 10 человек. Родители были отличными певцами (певали и в церковных

хорах), так что я с малолетства знал уйму русских и украинских песен. Но особенно мама повлияла на правильный выбор моего чтения, а отец поддерживал это, привозя иногда книги с базаров, хотя мы были всю жизнь стеснены в средствах. Позже я всегда собирал библиотеку, в Душанбе она дошла до 10000 книг, но постепенно основательно рассеялась.

В МГУ начал учиться в I-й группе геохимиков; специализировался сначала на каф. петрографии, затем, не прерывая связи с ней – на каф. геохимии.

Первые 17 лет самостоятельной работы отдал геологической службе на Памире и в Южном Тянь-Шане, в должностях от коллектора до начальника партии с перерывом на 3 года, когда работал в Египте главным геологом-петрографом группы советских геологов.

Затем 21 год в должности зав. отд. (позже – лаб.) метаморфизма (еще позже – лаб. геохимии эндогенных процессов) ИГ АН Таджикской ССР. В 1994 г. в связи со сложностями времени после гражданской войны в Таджикистане пришлось выехать из Таджикистана и устраиваться на новом месте в ИГиГ СО РАН. Огромную помощь мне оказали Председатель СО РАН В. А. Коптюг и Генеральный директор ИГиГ Н. Л. Добрецов. Моя семья оказалась в новенькой двушке в Ельцовке, прелестной деревушке из лежачих небоскрёбов в окружении прекрасного бора с грибами и всего в 20 минутах езды от Академгородка. Долгое время отняла адаптация и в жизни, и в геологии, но все же мы постепенно привыкли, очнулись от шока и оцепенения, и мне удалось поработать на Урале, в Туве и в Бурятии,

Уже 10 лет я работаю в должности гл. н. с. ИМП СО РАН. В настоящее время – советник Ин-та.

Места полевых работ – Алдано-Гилжуйская, Памирская и Южно-Таджикская экспедиции. Работал также в Кольско-Карельском районе, на Урале, в Туве, Бурятии, на Алтае. На совещаниях и экскурсиях побывал почти во всех республиках СССР, в пустыне Кызыл-Кум, на Енисее, Са-

лаире, на Иссык-Куле, Байкале и в др. местах. Были три года заграникомандировки в Египте (оценка месторождений нефелиновых сиенитов Аравийской пустыни для производства глинозема в Асуанском районе), работал и был на совещаниях также в Чехословакии, ГДР, Турции, Болгарии, был проездом в Греции. Все страны замечательны. Египет понравился сплавом культур, Европа – аккуратностью, Турция – ионийским прошлым и современной продвинутой, Болгария – славянским дружелюбием, Греция – вообще без комментариев!

Ныне – советник Института геологии и минералогии СО РАН, член-корр. АН Таджикистана, д. г.-м. н., имею медали, 200 научных публикаций (статей и книг) и геологических карт, а также книгу стихов «Салаирская рапсодия», 2003 г., и книгу прозы «Египет: в стороне от туристских дорог», 2005 г.

Всегда поддерживал связь с МГУ, особенно с кафедрами петрографии и геохимии, по вопросам картографии и тектоники – с кафедрой динамической геологии. Первое время после окончания выполнял здесь, в МГУ спектральные анализы горных пород и минералов с Памира под руководством Л. А. Борисенко, обращался к А. П. Виноградову за помощью в организации лаб. абсолютного возраста в Таджикистане и получил ее, но проект сорвался из-за финансовых трудностей. Переписывался с С. Д. Четвериковым.

Грущу обо всех, уже ушедших от нас, но бесконечно несчастен, что потерял очень близких друзей О. Борисова, В. Сорокина, Ю. Борщевского и А. Мигдисова.

У меня двое взрослых детей: дочь – географ и сын – петрограф и шестеро внуков, все мальчики.

32. БУЛАТОВА ЛИЛИТ ШАРИПОВНА родилась 27 сентября 1933г. Приехала из Ташкента, где окончила 10-й класс. Отец, Булатов Шариф Абдуллин (1905–1976), редактор-переводчик, журналист, коммунист, прошел всю

войну. Мать, Булатова (Сабитова) Тагира Сабировна (1905–1978), работала в школе, в библиотеке. Всем хорошим во мне (надеюсь оно есть) и в моей жизни обязана моим родителям.

Начинала я в 1-й группе геохимиков, училась на кафедре петрографии. Распределили в ЦНИГРИ (тогда НИГ-РИзолото), работала там до 1959 г. С 1959 – в САИГИМС, Ташкент: в Ин-те геологии и геофизики Узбекской АН, в опытно-методической экспедиции САИГИМСа ст. геологом и нач. тематич. группы (до 1991 г.). До 1994г. работала в Самаркандской ГРЭ. В поле бывала в Ленском золотоносном районе, на Среднем и Южном Урале, в Северном и Центральном Казахстане, Тянь-Шане, Кызыл-Кумах.

Школьницей в 1946–1947г.г. жила в Силезии, естественно, попала в совершенно другой мир. Запомнились руины Варшавы и Бреслау. В 2001г. гостила у дочери и Иерусалиме, много ездила по всему Израилю. Израиль – очень маленькая и очень красивая страна, где каждая пядь земли священна и где никогда не будет мира. Израильтяне общительны и доброжелательны.

Защитила кандидатскую.

Давно-давно, выбирая ф-т, колебалась между филологией, журналистикой и геологией. Уже после первого курса сомнения ушли. Профессия дала возможность заниматься интересной, вполне творческой работой, а рядом всегда были интересные, хорошие люди: “ведь мы геологи”.

У меня две взрослые дочери и два внука из которых один – будущий географ.

Очень хотела бы увидеть Алю Землякову, Игоря Державца, Риту Шурыгину, Галю Рошкован, Лиду Ботылеву и еще многих других.

Впервые на традиционную встречу курса я попала в 1981 г. волновалась: всех ли узнаю, узнают ли меня? Вошла в зал и оказалась в крепких объятиях друзей. Девочки были молоды и стали настоящими красавицами. Эмма в вечернем платье с зелёным боа была хозяйкой бала, у Ле-

ночки Власовой на плече, как изысканная драгоценность, сверкал вензель. Мальчики были элегантные, мужественные, некоторые обзавелись бородами и даже залысинами. Строгий, но уютный зал, музыка, роскошные интерьеры “Праги”, в которой мы ровно 25 лет назад праздновали окончание ун-та, подчеркивали торжественную, праздничную и теплую атмосферу вечера.

33. БЫКАНОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ поступал с основным потоком на отделение геологии, но уже на II курсе его не помнят. Другой информации не имеем.

Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

34. ВАНИН ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ (1934–1992), Дима, как мы его звали, родился в Москве 28 апреля 1934г. и умер там же 29 мая 1992г. Умер он от редкой болезни, связанной с миопатией (от неё умер богач Онассис). В МГУ Дима поступил, окончив 10 классов средней школы. Начал учиться в 1-ой группе геологов (как вольнослушатель – до первых экзаменов, после которых был принят в полноправные студенты). Работал в Музее землеведения МГУ, затем – в издательстве “Наука”.

Детям известно только о его полевых работах на Южном Урале. Собственная печатная работа у Ванина одна. Отредактировал же он более 200 работ.

Увлечения Димы: книги – художественная литература, специальная (история, география, атласы – всю жизнь собирал редкие старинные книги); животные. В доме всегда жили и сейчас живут собаки, кошки.

У Димы есть сын и дочь, а также внук -- школьник

О.Бондаренко

35. ВАТУТИНА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА родилась 16 июля 1933г. в Ростове на Дону. Мой отец – главный энергетик управления Лениногорскнефть Ватутин Иван Фё-

дорович; мать, Ватутина Екатерина Епифановна, 40 лет работала бухгалтером в нефтяной отрасли (Грозный, Лениногорск). Я окончила 10-й класс в Лениногорске Татарской АССР и оттуда приехала учиться на геологический ф-т МГУ. Окончила каф. петрографии и была направлена в Кавказскую экспедицию каф. минералогии (рук. проф. Г.А.Крутов).

После Кавказской экспедиции работала около 20 лет в Забайкальской и Саянской; затем в течение 20 лет в лаб. рудной микроскопии каф. полезных ископаемых под руководством Ю.С.Бородаева. Сейчас не работаю.

У меня двое взрослых детей (сын и дочь) и двое внуков.

36. ВЕРЖБИЦКИЙ ЛЕВ ПЕТРОВИЧ (1933–1996)

родился 3 января 1933г. в Гатчине в знаменитом доме лётчиков, где жил автор первой мёртвой петли – Нестеров. В МГУ на Геолфак Лёва поступил в 1951г на отделение геофизики, которое закончил со всеми и был распределен в Кольский филиал АН СССР. Потом работал в опытно-методической партии ВНИИГеофизики до 1980г., когда была расформирована партия, в которой Лёва к этому времени был уже начальником.

Лёву направили в Редькинскую партию Калужской области. В 1992г он вышел на пенсию. 12 мая 1996 г. с ним случился инфаркт и его не стало.

У Лёвы сын и двое внуков.

М.Раменская

37. ВЛАДИМИРОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

родился 21 марта 1932г. в г. Александрове Владимирской обл. Связь с родителями потерял в годы ВОВ. Родители с профессией геолога связаны не были. До поступления в МГУ окончил Львовский нефтепромысловый техникум, работал.

В МГУ приехал из Западной Украины (г.г.Львов, Стрый). Учился на каф. геологии нефти и газа. Распределили в Сахалинское отделение ВНИГРИ (г. Оха на о. Сахалин). По специальности работал (на 01.01.04) 47 лет, из них 25 лет в регионах Дальнего Востока, главным образом, на Сахалине, а 22 последующих года в Черниговском отделении УкрГГРИ. На Сахалине проработал от должности м.н.с, геолога, зам. директора по научно-исследовательской работе. На Украине с.н.с.; работаю и в настоящее время.

Участвовал в экспедиционных работах на Сев. Кавказе, Дальнем Востоке, Зап. и Вост. Украине.

К.г.-м.н., имею рукописные и печатные работы по вопросам геологического строения и нефтегазоносности отдельных районов Сахалина, Дальнего Востока, Украины

38. ВЛАСОВА ЕЛЕНА ВЕНИАМИНОВНА

(1933–2000) родилась в Москве 18 октября 1933г. Её мать была врачом, а отец – Зильберминц В.А. – известным геологом-геохимиком, арестованным в 1937 году и погибшим на Лубянке.

В 1951г. Лена с золотой медалью окончила московскую шк. №133 и в том же г. поступила на Геолфак МГУ, однако несмотря на золотую медаль, зачислили её только после специального ходатайства, так как детям репрессированных советское правительство высшего университетского образования давать не хотело. Сначала она училась в первой группе геохимиков, а с третьего курса – в геохимической группе кафедры геохимии. В 1956 году с отличием окончила МГУ и, отказавшись от аспирантуры, уехала в свою первую настоящую экспедицию на Алдан в составе одного из отрядов ЛАМГРЭ. Однако в 1961г. весной она все-таки поступила в аспирантуру на родную кафедру и в положенное время защитила диссертацию по геохимии бора и методам инфракрасной спектроскопии. Далее и до пенсии Лена работала в ИГЕМе в лаборатории инфраскопических методов исследований минералов. Со временем

эта лаборатория стала одной из лучших, если не самой лучшей в Союзе. Со всех концов в неё приезжали на консультацию и для различных определений. Не счесть статей, монографий, диссертаций, которые включают в себя исследования по инфракрасной спектроскопии, выполненные Леной.

Лена была очень интересным человеком, широко образованным не только в области геологии. Она чувствовала и понимала музыку, её интересовало буквально всё. Она пыталась получить второе образование, археологическое, но не приняли документы, что не помешало ей участвовать в различных раскопках. Она была активным членом «Мемориала» и ей удалось увидеть «Дело» своего отца. Она хорошо писала. В разделе "Поле" приводится отрывок из её книги, написанной для двух тогда еще маленьких внуков в последний самый тяжелый период её жизни. С ней случилась жестокая не известно откуда взявшаяся болезнь, следствием которой была последовательная атрофия мышц горла – сначала она перестала говорить, потом глотать, а 8 марта 2000 года – дышать. Мужество, с которым она прошла это предсмертное испытание, не с чем сравнить. Она всё знала и писала книгу для внуков, которая теперь называется "Домашний альбом". Книгу подготовила к печати уже её дочь – художник по образованию. Каждую осень в день её рождения мы собираемся в её доме, как в былую пору.

Г.Постникова

39. ВОЛКОВ ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ родился 09.04.1933г. в Калининне (теперь – Тверь). Мой отец из семьи рабочего-железнодорожника и сам работал машинистом на железной дороге. В советское время учился на рабфаке, потом окончил педагогический техникум в г. Калинин и Промышленную академию в Москве. В предвоенные годы и в годы ВОВ работал в аппарате ЦК, занимаясь вопросами вооружения. После войны был назначен заммини-

стра Мин. машиностроения и приборостроения; был директором игольно-платинного завода в Кунцеве и 2-го Мос. часового завода. Лауреат Ленинской премии, награжден орденами и медалями СССР. Моя мать также из семьи рабочих. Была ткачихой, училась на рабфаке, потом работала в редакции газеты. Еще перед войной стала домохозяйкой.

Родители сделали для меня то, что положено родителям: объяснили что такое хорошо и что такое плохо и создали какую-то основу для относительного материального благополучия.

Окончил 10-й класс шк. в Москве. В МГУ начал учиться во 2-й группе геохимиков, потом учился на каф. геологии и геохимии полезных ископаемых. Был распределен в (Тадж.ГУ), в Душанбе. Один год был петрографом в петрографическом кабинете ТаджГУ, 5 лет работал геологом в Памирской ГРЭ того же Управления, 9 месяцев учился в очной аспирантуре на каф. петрографии магматических и метаморфических пород Геолфака МГУ, 7 лет работал младшим научным сотрудником на каф. петрографии и каф. минералогии, а также – в НИСе Геолфака МГУ. В 1971г перевелся в ИГЕМ АН СССР – РАН, где продолжаю работать до настоящего времени в лаб. изотопной геохимии и геохронологии в должности н.с. Шестнадцать полевых сезонов провёл на Памире; три сезона работал в Магаданской области и три – в Вост. Забайкалье, два сезона провел в Закавказье, один – в Северном Казахстане, девять – в Среднем Тянь-Шане. Был участником семинаров и конференций, проходивших в Миассе, Ташкенте, Алма-Ате, Днепропетровске, Ленинграде, Уфе, Ужгороде и Ленинабаде.

Имею звание «Ветеран труда». Опубликовал 55 научных работ.

Несколько слов о том, чем я занимался эти 50 лет как геолог. Сначала – магматизмом Памира; потом – петрологией и геохимией гипабиссальных гранитов (в частности, – вертикальной петрогеохимической зональностью гранитных

интрузивов); в последнее время – изотопно-геохимическими и геохронологическими исследованиями, в том числе и для решения петрологических проблем.

В Таджикское геологическое управление, кроме меня, были распределены Серёжа Рогожин, Володя - Сорокин и Буданов, Игорь Державец и Алла Землякова.

Имею сына.

40. ВОЛКОВ ВЛАДИСЛАВ ПАВЛОВИЧ родился 12 июля 1934г. в Москве. Окончил 10 классов мос. шк. №59. В МГУ начал учебу в первой группе геологов. Окончил каф. геологии и разведки полезных ископаемых.

Получил направление в аспирантуру ГЕОХИ АН СССР. С 1.XI.1956 и до сих пор – в ГЕОХИ: м.н.с. – в.н.с. Сменил три специальности: в 1956–1970 – геохимия редких элементов и петрология щелочных пород; 1971–1993 – физико-химическое моделирование природных процессов в сравнительной планетологии; с 1993 – история науки. Итого 1956–2006 – 50 лет.

В СССР работал только на Кольском п-ове (Хибины, Ловозеро) в 1957–1968гг. В 1969 в счет отпуска ездил в экспедицию треста «Цветные камни» в Азербайджан и Армению. Не по работе: Зап. Украина все отпуска в 1976–1982, Северный Кавказ (Южная Адыгея) в 1980, Прибайкалье в 2003, Каргополье – Онега в 1974, 1975, много бывал в средней полосе, особенно подробно в дальнем Подмоскowie, Тамбовской, Воронежской, Тверской обл. Очень коротко, 1–2 дня в столицах бывшего СССР: Киев, Минск, Вильнюс, Рига, Тбилиси, Ереван, Баку, Алма-Ата.

За рубежом до 1968г. дважды: три недели во Франции в 1960г. (в составе специальной молодежной делегации как секретарь комитета ВЛКСМ ГЕОХИ), затем в Гвинее в 1965–66гг. – два месяца на алмазных месторождениях. В 1968 стал невыездным после протеста против ввода войск Варшавского договора в Чехословакию (будучи членом КПСС, воздержался при голосовании на институтском

«одобрительном» собрании 22.08.1968). После этого, очевидно под личное поручительство директора ГЕОХИ В.Л.Барсукова, выезжал с докладами на конференции по космическим исследованиям в ГДР (1986) и Югославию (1987). На том мои зарубежные поездки и кончились.

Впечатления: конечно, Париж 1960г.! тем более, что делегация наша должна была «случайно» встретиться с Н.С.Хрущевым, который собирался на «саммит» с Д.Эйзенхауэром, а тут полетел Пауэрс, пришлось сбить его U-2, и встреча Никиты Сергеевича с президентом США отпала сама собой, как и наша с Первым секретарем. В этой поездке познакомился с укладом партийно-комсомольской элиты и навсегда сделал вполне определенные жизненные выводы о нашем обществе. В делегации было 34 человека, из них 30 «освобожденных», а комсомольцев, т.е. до 28 лет, было четверо, включая меня. Пробыв два месяца в Африке, понял насколько тяжел хлеб наших специалистов из «Зарубежгеологии», которые попали в местную глубинку, а не на преподавательскую работу в столицу, где нет термитов и змей, а есть кондиционеры.

О научных работах: так получилось, что я – один из основных авторов одной до сих пор цитируемой книги «Геохимия Ловозерского массива» (М.: Наука, 1966). Еще есть две неплохие коллективные монографии: «Планета Венера» (М.: Наука, 1989) и ее англоязычная версия, изданная Аризонским ун-том в 1992г.; еще персональная, но уже подустаревшая «Химия атмосферы и поверхности Венеры» (М.: Наука, 1984). А четыре книги, где я публикатор и комментатор, устареют нескоро. Это «Публицистические статьи» В.И.Вернадского (М.: Наука, 1995) и его «Дневники» 1921–1925 г. (М.: Наука, 1998), 1926 –1934 (М.: Наука, 2001), 1935 – 1941(М.:Наука,2006)

Я – действительный член специфической академии РАЕН.

Больше всего отразилась на мне не смена «исторических эпох», а сама «эпоха развитого социализма», на кото-

рую пришлось уже упомянутый 1968г. Статус «невъездного» не позволил установить личные контакты с многочисленными американскими коллегами и продолжить научную карьеру после 1991г. в Америке, как это сложилось у многих коллег из ИКИ и ГЕОХИ.

Случайная встреча с акад. А.Л.Яншиным в 1993г. определила мой последний научный интерес. В ДК МГУ шло юбилейное мероприятие, посвященное В.И.Вернадскому, где я выступал с докладом о его общественно-политической деятельности. Это был по тем временам нетронутый пласт, а для меня – дань уважения замечательному музейному подвижнику В.С.Неаполитанской, которая была хранителем кабинета-музея Вернадского в ГЕОХИ.

После доклада А.Л.Яншин предложил мне на склоне лет заняться историей науки, а конкретно – изданием писем и дневников Вернадского. Представилась возможность поменять специальность. Так началась финишная прямая моей жизни.

Дочь – археолог, каждое лето – в поле, хранитель отдела домонгольских древностей Государственного исторического музея. Сын – биохимик. Живет за рубежом.

И ЕЩЕ О ВЛАДИКЕ. Несколько лет тому назад мы, Галя Постникова и Маша Роер, напросились к нему домой посмотреть его коллекцию бабочек. Бабочки располагались в специальных коробках под стеклом и занимали почти всю стену. Это была одна из самых полных научных коллекций подмосковных бабочек. У нас разбежались глаза от этого великолепия. А Владик всё показывал нам какие-то редчайшие аномалии – тут лапки, крылышки, брюшки не так повернуты, не того цвета и в этом-то и есть её необыкновенная ценность (приблизительно, как чёрный алмаз). Владик признает только собственноручно пойманных особей, а их еще надо собственноручно найти и собственноручно догнать, а водятся они не на Тверской. Вот и собирается крайне узкая компания, которая говорит только о бабочках (не о бабах вовсе!) и едут они в свободное от работы время

в места, куда Макар телят не гоняет. Такое вот хобби, мягко переходящее в науку.

Г.Постникова

41. ВОЛОБУЕВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ (1927–2002) родился первого января 1927г. в селе Щеголёк Курской области в крестьянской семье. В 1947г. он окончил с отличием Старооскольский геологоразведочный техникум и был распределен на работу в Дальстрой МВД СССР, где работал геологом, затем – нач. партии. Занимался съёмкой: картировал белые пятна на полуострове Тайгонос и на стыке Срединного Камчатского и Корякского хребтов под руководством инженер-капитана В.А.Титова. Оттуда и приехал поступать на Геологический ф-т МГУ в 1951г. Окончил его в 1956. Был оставлен в аспирантуре, однако, диссертацию защитил только через 11 лет. С 1959 по 1985 год он работал в Енисейской экспедиции. По собранным там материалам под руководством Г.П.Горшкова подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. С 1968г. он – с.н.с. кафедры динамической геологии нашего факультета. Помимо курса «Введение в геохронологию», практических занятий по общей геологии и ведения крымских геологических практик, он подготовил и читал оригинальный курс «Изотопная геодинамика», руководил аспирантами. Последние годы, помимо этих обязанностей, он был первым помощником зав. каф. нашего однокурсника Коли Короновского.

Умер М.И.Волобуев внезапно в феврале 2002г. Накануне он работал на факультете. Шел обычный рабочий день.

М.Гончаров

42. ГАЛКИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ (1933–2000) родился 8 июля 1933г. в г. Борзя Читинской области, когда там находилась военная часть его отца Николая Аристарховича Галкина, военнослужащего. Мать Игоря, Евгения Моисеевна Смехова, преподавала сопромат в Военной академии. В средней школе Игорь учился в Москве. Какая-

то знаменитая школа около Белорусского вокзала, которую он окончил в 1951г. с золотой медалью и в том же году поступил на Геолфак на геофизическое отделение и его окончил с красным дипломом.

Он был направлен в ИФЗ РАН и там, работая по программе Международного геофизического года, побывал на Антарктиде; затем плывал на «Витязе», ездил по всей стране. Он был разносторонним ученым и популяризатором науки.

У Игоря прекрасные дети: три дочери и два сына. Ныне у нашего Игоря восемь (!) внуков.

14 ноября 2000г. в Костроме Игорь скоропостижно умер. Осиротели не только его родные и близкие. Осиротели мы, его однокурсники. Его хоронило такое множество народа, что не хватало места ни в Храме, ни в автобусах.

И вот теперь, когда его уже больше пяти лет нет с нами, когда отдалилось время потери, можно подумать и постараться понять – в чем феномен Игоря Галкина. Наверно теперь уже никому не будет обидно, если сказать, что именно его больше всех любили на курсе. За что? Почему? Он был центром притяжения – это так. Он сочинял стихи и пел песни под гитару – это так. Он был эрудирован, и с ним всегда было о чем поговорить – это так. Наконец, он был красив и улыбался не хуже Гагарина. Но не в этом дело. Он был воплощённое обаяние. Его огромной теплой души хватало на всех. Он знал и помнил про самое сложное и сокровенное в наших жизнях, которое мы почему-то ему доверяли. С другими молчали, а ему говорили. Не видишься годы, встречаешься случайно, а он помнит и участливо спрашивает с готовностью помочь прямо сейчас – «как у тебя...?» Какую же жизненную силу надо иметь, чтобы впускать в свою душу столько людских страстей, всем соболезновать, сопереживать и помнить всё это?!

Игорь как-то рассказал мне про такой бывший с ним случай. Научных сотрудников в очередной раз погнали убирать картошку. А Игорь в ту пору научился ходить босиком

по земле и даже по снегу. Он и на уборке ходил босой. Тащит он по расквашенной земле какие-то лопаты и встречается ему местная бабушка. Посмотрела на его босые ноги, благообразное лицо, вздохнула тяжело и молвила: «И батюшек на картошку гоняют!» Признала деревенская бабуля своим чутьем в нем человека высокодуховного!

Г.Постникова со слов жены и по воспоминаниям
ИГОРЬ ГАЛКИН... И у всех его однокурсников сразу всплывает в памяти красивое, доброе и обязательно улыбающееся лицо. Его редко можно было встретить одного: он всегда был «центром притяжения».

Кроме того, что он был блестящим студентом, он прекрасно пел, играл на гитаре. Был Поэтом, сочинял песни сначала на тему студенческой жизни, а потом и экспедиционной, и вообще жизни.

Окончив университет, он стал сотрудником Ин-та физики Земли РАН и сразу включился в работу по программе Международного геофизического года: был участником II Антарктической экспедиции (оазис Бангера, 1957 г.). Следующие экспедиции – Тихий океан (научно-исследовательское судно «Витязь») и Арктика. Это был ученый широкого профиля. Он успел стать лишь канд. физ.-мат.н., но по обширности знаний мог бы сравниться с маститыми докторами. Его интересовали и «мутность» Земли, и лунотрясения, и геотомография. Кроме того, Игорь не жалел сил на популяризацию своей любимой науки. Он очень много работал в журналах «Природа», «Наука в России», «Земля и Вселенная», «Химия и жизнь» и др. Все его работы читаются очень легко, потому что они интересны и талантливо написаны.

В 2000-м году мы, его однокурсники, сиротели, потеряли своего объединителя и вдохновителя.

Р. Соловьева
НА СОВЕЩАНИИ. Как-то Игорь оказался со мной на одном совещании в Хабаровске. По утрам он бегал купаться на Амур или Уссури, а вечерами выступал перед небольшими

аудиториями с лекциями-концертами, которые воспринимались всегда с неизменным интересом. Он рассказывал про Антарктиду и Заполярье, про Луну и глубины Земли, пел песни о дружбе и любви. И была гитара и были слайды. Однажды на Амуре мы просидели полночи у костра, а утром Игорь поднял нас с Мариком, совершенно невыспавшихся, и мы тоже потрусили за ним на берег купаться. Игорь всегда восторженно относился к свежим впечатлениям и заражал этим других.

С.Снеговской

СВИДАНИЕ В РЕАНИМАЦИИ. Была одна очень взволновавшая меня встреча с Игорем Галкиным. Встретились мы в кардиологическом отделении клиники Академии Наук в отделении реанимации и провели там вместе почти месяц. Я уже лежала, когда там появился Игорь.

"А в это самое время (вступает *Маша Роев*), когда он появился в отделении реанимации вышеупомянутой клиники в Москве, в квартире Эммы Пичий его ждала теплая компания однокурсников. Доподлинно известно, что там, кроме Эммы и меня, были: Володя Лебедев, Наташа Семенова, Коля Короновский, Галя Постникова, Феликс Алтикаев, кажется -- Наташа Разенкова и возможно кто-то ещё. Игоря ждали и уже начали волноваться. В 8 часов позвонили, и незнакомый голос сообщил, что Игорь находится в реанимации вместе с Галей Ратниковой. Реанимация – это вам не шуточки! Но "вместе с Галей Ратниковой"! И мы расхохотались, несмотря на трагизм положения! И только потом стали охать и выяснять подробности".

Он попал в клинику с диагнозом "мерцательная аритмия", в тяжелом состоянии. Случайно я услышала его слабый голос и спросила у медсестры, кого это к нам положили. Она сказала – это проф. Галкин. Я окликнула Игоря, и он очень обрадовался, услышав мой голос, несмотря на то, что был очень плох. Тут же начались тихие переговоры, из одной палаты в другую, соединенную с первой проходной комнатой, в которой постоянно дежурил врач и медсестра.

Наутро, после ночной активной терапии, Игорю стало полегче, а я уже могла вставать, чем тут же и воспользовалась. Когда медперсонала не было в палате, я встала и подошла к Игорю. Встреча была радостной, несмотря на обстоятельства. Игорь сразу начал шутить, в основном, над собой, но острил и в мой адрес, дескать, только и встретишь старых друзей, что в реанимации. Ближайшие пять дней мы провели в тесном контакте в реанимации. Игорь быстро поправлялся, и уже на третий день началось.

Утром, после завтрака он подозвал к себе медсестру и о чем-то попросил её. Сестра подошла ко мне и сказала: «Вам тут письмо». Я взяла маленький листок и увидела стишок. Смешной. Так и пошло. Что ни день, то стишок, а то и два-три. Очень это меня веселило. Наверное и Игорю было забавно, потому что он веселел на глазах. Через пять дней нас перевели в кардиологическое отделение, сначала меня, а через день и Игоря. Он появился в моей палате с букетом цветов. Так трогательно! Цветы принесли ему, «с воли», а он тут же притащил их мне. Джентльмен! А потом стал заходить, предлагая что-нибудь принести, отнести, или звал в холл посмотреть интересную передачу по телевизору. Мы прогуливались по коридору, много говорили, обо всем, но главным образом о детях. А ещё он трогательно ухаживал за своим соседом по палате, старым одиноким профессором, который почти не мог ходить после перенесённой болезни. По вечерам Игорь часто прогуливал его по коридору, что-то подолгу обсуждая с ним. К старику редко приходили посетители, и такое внимание очень его поддерживало.

Ну, что говорить, Галкин есть Галкин. Всегда открыт, доброжелателен и необыкновенно добр к людям. О себе он совсем не думал. Вот они эти маленькие трогательные стишки, написанные по спецслучаю:

Отделение реанимации

12.02.2000 г., 12 ч.

С однокурсницей Галей

Так мы встретиться мечтали
Но случилось – эх ма! –
Рандеву в «реанима...»

Там же, тогда же 15 ч.
Эх, как в «Узком» с милой Галей
Мы «стенали» и «мерцали»
И «кардились» много крат,
Как полсотни лет назад...

Там же, тогда же 22 ч.
Ах, бесподобная Галина!
Век нашей юности проплыл,
Открыв вторую половину,
Давай держаться, что есть сил!

14. 02.2000 г. 13.30ч.

Ах, Геофактная пора,
Мы столько шансов упустили!
А я-то – пуритан-дурак...
Дай Бог, чтоб девушки простили!

Всё там же и тогда ж в 17. 30

В тенетах пуританских пут
К тебе не слишком приближался,
Поскольку, дурень, опасался:
Мол, «Галкин» Галкин, назовут.

Увы, переменялся тон
Фаната голосистой Гали:
Тут «монитор» и «клизматрон»
И «на иглу» не раз сажали

14.02.2000 г. там же, время не указано

Моя астральная Сестра,
Неутомимая Галина!
Сегодня день такой – ура!
День всех влюбленных – Валентина!
Но тлеет все ж огонь в груди,
В одной упряжке мы с тобою.
Ты далеко не уходи,

И «будет небо голубое».

15.02.2000г. Пал.220, Ратниковой Г.И

«Легко проснуться и прозреть»

Нам завещал Поэт когда-то

Ещё через две недели я поправилась и выписалась из больницы. Игорь пробыл там дольше, ему требовался «капитальный ремонт». Он не щадил себя, и вскоре поехал с младшей дочерью в её каникулы на Север, в дом отдыха. Эта поездка оказалась последней.

Почти весь курс пришел проводить его. Это был человек, открытый для всех людей, все были его друзьями, у него, наверное, не было настоящих (завистливых) врагов, потому что Игорь был очень добрый. И ещё - он был поэтом.

Г.Ратникова

ВСТРЕЧИ С ИГОРЕМ. Для меня была жуткой потерей кончина двух человек – Лены Поплавко и Игоря Галкина. С Игорем Галкиным не виделись более 10 лет. В 1998г. меня Римма Соловьева пригласила в Институт физики Земли, где она работала вместе с Игорем Галкиным. В этот день был вечер или лучше сказать товарищеская встреча по поводу юбилея Игоря (65-летие). Я узнала там, что Игорь два раза был в Антарктиде, что он пишет стихи (у него вышел сборник). У него двое взрослых красивых сыновей, три дочки. У него очень много друзей. На встрече был Александр Городницкий. Игорь много читал своих стихов, посвященных своим коллегам. Выступало много людей. Его сыновья пели песни, играли на гитаре. Никто даже предположить не мог, что Игоря не станет всего через два года. Он умер 14 ноября 2000. Проститься с ним пришло так много народа, что все спрашивали: «Кто это умер?» мы отвечали: «Замечательный человек!» Светлая память ему! Где бы мы с ним раньше ни встречались, от него исходила беспредельная доброта. С ним было спокойно и хорошо.

С. Ярлушкина